

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
Кафедра мировой экономики

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЯ**
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**студента очной формы обучения 4 курса группы 06001208
по направлению подготовки 38.03.01 Экономика**
Чжу Чантянь

Научный руководитель:
к.э.н., доцент кафедры
мировой экономики
Лукша И.М.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты государственного регулирования внешнеторговой деятельности Китая.....	6
1.1. Предпосылки, принципы и цели государственного регулирования внешнеторговой деятельности.....	6
1.2. Основы правового регулирования внешнеторговой деятельности КНР.....	13
1.3. Система органов внешнеторговой деятельности КНР.....	18
Глава 2. Оценка эффективности государственного регулирования внешнеторговой деятельности КНР.....	26
2.1. Роль внешнеторговой деятельности в экономическом развитии Китая.....	26
2.2. Анализ тарифных методов государственного регулирования внешнеторговой деятельности Китая на современном этапе.....	30
2.3. Особенности применения нетарифных методов государственного регулирования внешнеторговой деятельности Китая..	36
Глава 3. Перспективные направления государственного регулирования внешнеторговой деятельности Китая.....	44
3.1. Проблемы и противоречия современного этапа государственного регулирования внешнеэкономической деятельности Китая.....	44
3.2. Разработка мероприятий государственного регулирования, содействующих развитию внешнеторговой деятельности Китая.....	50
Заключение.....	60
Список использованных источников.....	63
Приложение.....	71

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях экономического развития функции государства реализуются посредством особого механизма государственного регулирования, который представляет собой вмешательство административных органов в предпринимательскую деятельность с помощью набора различных методов и инструментов.

В системе государственного регулирования экономики особое место занимает государственное регулирование внешнеэкономической деятельности. Необходимость в таком регулировании государства с традиционно свободной системой торговли осознали в период первой мировой войны, когда политические интересы требовали введения определенных ограничений на торговлю с отдельными странами.

С тех пор государственное регулирование внешнеэкономической деятельности постепенно распространялось и усиливалось, преследуя на разных этапах экономического и социально-политического развития различные цели.

В настоящее время усиление вмешательства государства во внешнеэкономическую деятельность обуславливается зависимостью экономики от интернационализации и международных масштабов кооперации производства.

В последние время рост объема мировой торговли превышает мировое совокупное производство товаров почти в два раза. Естественно, в таких условиях в настоящее время не осталось ни одного государства, которое не регулировало бы свою внешнюю торговлю.

Цель работы - исследование основных механизмов государственного регулирования внешней торговли КНР.

Для достижения этой цели были поставлены и последовательно решены следующие задачи:

- изучить основы государственного регулирования внешнеторговой деятельности;

- проанализировать инструменты государственного регулирования внешнеторговой деятельности;

- выявить основные проблемы государственного регулирования внешнеторговой деятельности Китая и разработать мероприятия по решению выявленных проблем.

Объектом исследования является комплекс внешней торговли Китая и особенности ее развития.

Предметом исследования выступают особенности государственного регулирования внешней торговли КНР.

Методологическую основу исследования составляют принятые в российской экономической науке методы анализа. В качестве научно-исследовательских инструментов и приемов использованы общенаучные методы, такие как системный, исторический, сравнительный, факторный анализ, альтернативный подход к анализу экономических явлений.

Теоретической основой исследования выступили труды по проблемам развития экономики Китая в период экономических реформ постоянно находятся в поле зрения зарубежных и российских ученых.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, приложения.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, охарактеризованы его цель, объект, предмет, задачи и методы исследования.

В первой главе «Теоретические аспекты государственного регулирования внешнеторговой деятельности Китая» рассматриваются предпосылки, принципы и цели государственного регулирования внешнеторговой деятельности, раскрываются основы правового регулирования внешнеторговой деятельности КНР и приводится действующая система органов внешнеторговой деятельности КНР.

Во второй главе «Оценка эффективности государственного регулирования внешнеторговой деятельности КНР» исследуется роль внешнеторговой деятельности в экономическом развитии Китая, анализируются тарифные методы государственного регулирования внешнеторговой деятельности Китая на современном этапе, рассматриваются особенности применения нетарифных методов государственного регулирования внешнеторговой деятельности Китая

В третьей главе «Перспективные направления государственного регулирования внешнеторговой деятельности Китая» исследуются проблемы и противоречия современного этапа государственного регулирования внешнеэкономической деятельности Китая, определяются мероприятия государственного регулирования, содействующих развитию внешнеторговой деятельности Китая

В заключении приводятся основные выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

В приложении представлен дополнительный материал в рамках исследования по теме выпускной квалификационной работы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЯ

1.1. Предпосылки, принципы и цели государственного регулирования внешнеторговой деятельности

Под государственным регулированием внешнеэкономической деятельности (ВЭД) понимается система мероприятий по развитию и упорядочению внешнеэкономических отношений, осуществляемая государством в лице специально уполномоченных органов с целью достижения максимальной эффективности внутренних экономических процессов. В целом внешнеэкономическая деятельность — это деятельность субъектов хозяйствования (государства, юридических и физических лиц), ориентированная на внешние рынки и осуществляемая с целью получения прибыли. Такая деятельность включает в себя внешнюю торговлю, производственную кооперацию, инвестиционную деятельность, валютные и кредитно-финансовые операции.

Внешняя торговля представляет собой одно из направлений внешнеэкономической деятельности и представляет собой деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью.

Внешнеторговая деятельность - это деятельность субъектов хозяйствования по установлению контактов с иностранными партнерами, изучению рынков, ведению переговоров с целью заключения внешнеторговых сделок [30, с.64].

Основными принципами государственного регулирования внешнеторговой деятельности являются:

1) защита государством прав и законных интересов участников внешнеторговой деятельности, а также прав и законных интересов российских производителей и потребителей товаров и услуг;

2) равенство и недискриминация участников внешнеторговой деятельности, если иное не предусмотрено федеральным законом;

3) взаимность в отношении другого государства (группы государств);

4) обеспечение выполнения обязательств страны по заключенным международным договорам и осуществление возникающих из этих договоров прав страны;

5) выбор мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности, являющихся не более обременительными для участников внешнеторговой деятельности, чем необходимо для обеспечения эффективного достижения целей, для осуществления которых предполагается применить меры государственного регулирования внешнеторговой деятельности;

6) гласность в разработке, принятии и применении мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности;

7) обоснованность и объективность применения мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности;

8) исключение неоправданного вмешательства государства или его органов во внешнеторговую деятельность и нанесения ущерба участникам внешнеторговой деятельности и экономике государства;

9) обеспечение обороны страны и безопасности государства;

10) обеспечение права на обжалование в судебном или ином установленном законом порядке незаконных действий (бездействия) государственных органов и их должностных лиц, а также права на оспаривание государственных нормативных правовых актов, ущемляющих право участника внешнеторговой деятельности на осуществление внешнеторговой деятельности;

11) единство системы государственного регулирования внешнеторговой деятельности;

12) единство применения методов государственного регулирования внешнеторговой деятельности на всей территории государства.

Государственное регулирование внешней торговли является составной (и наиболее объемной) частью государственного регулирования ВЭД. Основными методами государственного регулирования внешней торговли выступают тарифные и нетарифные ограничения экспорта и импорта товаров (рис. 1). К тарифным относится, прежде всего, применение таможенных пошлин и налогов, что позволяет регулировать экспортные и импортные товарные потоки сугубо экономическими методами. Нетарифными (административными) методами государственного регулирования внешней торговли являются регистрация, лицензирование, квотирование и контингентирование, экспортный, импортный и валютный контроль, декларирование товара, система различных льгот.

Рис. 1.1. Государственное регулирование внешнеторговой деятельности

Источник: [33].

С целью регулирования ВЭД органы государственного управления издают акты правового регулирования взаимоотношений контрагентов, акционерные законодательства, таможенные кодексы, постановления, обязывающие импортеров и экспортеров на основе их исполнения соблюдать интересы государств, взаимодействующих на внешнем рынке.

Международные торговые договоры определяют общие пути развития экономических отношений между государствами, устанавливают торгово-экономический, политический режим взаимодействия, предусматривают условия взаимных расчетов, сроки сотрудничества и т. д. В договорах могут быть зафиксированы долгосрочные соглашения – 5– 10 лет и более – о торговле и других формах взаимодействия. А также практикуется и заключение ежегодных протоколов о взаимных поставках товаров. Соглашения и протоколы, дополняя друг друга, способствуют развитию устойчивого взаимовыгодного сотрудничества.

Наилучшие условия для внешнеэкономического развития обеспечиваются в тех случаях, когда страны предоставляют друг другу режим наибольшего благоприятствования. При этом режиме хозяйствующие субъекты договорившихся сторон пользуются таможенными, налоговыми и другими привилегиями в стране партнера.

В настоящее время наряду с тарифными методами регулирования внешней торговли в соответствии с международными классификациями можно выделить семь основных групп, относящихся к нетарифным методам [26, с. 45-48]: паратарифные методы; меры контроля цен; финансовые меры; методы количественного контроля; автоматическое лицензирование; монополистические меры; технические барьеры.

Паратарифные методы представляют собой виды платежей (помимо таможенных пошлин), которые взимаются с иностранных товаров при их ввозе на территорию данной страны: различные таможенные сборы, внутренние налоги, специальные целевые сборы. К числу наиболее часто

используемых паратарифных методов относятся, прежде всего, налог на добавленную стоимость и акцизы.

В некоторых странах имеются весьма специфичные формы паратарифных платежей: сбор в фонд развития экспорта, сбор на охрану окружающей среды, сбор при ввозе в страну пластиковых контейнеров (решение проблем по экологии), налог на защиту растений, сбор на борьбу с мусором (бутылки и банки из-под пива и безалкогольных напитков) и др.

Меры контроля цен представляют собой действия против искусственного занижения цен на импортируемые в данную страну товары (антидемпинговые меры) и меры, направленные против экспортных субсидий, предоставляемых правительствами иностранных государств отечественным фирмам-экспортерам, что также искусственно повышает международную конкурентоспособность последних (компенсационные меры).

Для защиты от иностранных конкурентов некоторых экономически уязвимых секторов национальной экономики (прежде всего отраслей аграрного сектора) могут применяться скользящие импортные сборы, направленные на то, чтобы довести внутреннюю цену товара до определенного уровня.

Антидемпинговые процедуры представляют собой судебные и административные разбирательства претензий, которые предъявляют национальные предприниматели против иностранных поставщиков, обвиняя их в продаже товаров по заниженным ценам, которые могут нанести ущерб местным производителям аналогичной продукции. Органы власти, суды обязаны приостановить движение товара, обвиненного в демпинге, и разобраться по существу претензий.

Ценовые преференции устанавливаются в законодательном порядке. Некоторые страны путем определения минимальной разницы в ценах, по которым товары и услуги импортера должны быть ниже цен национальных производителей.

Финансовые меры связаны, как правило, с использованием особых правил совершения валютных операций в ходе внешнеторгового обмена.

Методы количественного контроля связаны с установлением странами соответствующих количественных ограничений (квот) на ввоз и вывоз конкретных товаров.

Контингентирование экспорта и импорта – это количественные или стоимостные ограничения экспорта и импорта, вводимые на определенный срок по отдельным товарам и услугам, странам и группам стран.

Контингентирование осуществляется установлением режима выдачи индивидуальных лицензий, при этом общий объем экспорта (импорта) по этим лицензиям не должен превышать объема установленной квоты.

Автоматическое лицензирование состоит в том, что для ввоза или вывоза определенных товаров в стране требуется получение соответствующего документа – лицензии. С введением автоматического лицензирования осуществляется мониторинг (наблюдение) за торговлей данными товарами. Хотя мониторинг сам по себе не является ограничительной мерой, однако он облегчает введение ограничений в случае необходимости.

Лицензирование применяется на определенные периоды времени по отдельным товарам, включенным в перечень продукции общегосударственного назначения. Генеральные лицензии сроком до одного года получают специализированные внешнеэкономические организации в соответствии с государственными экспортно-импортными заданиями. Разовые лицензии выдаются по каждой отдельной сделке на срок, необходимый для ее реализации, но не более чем на один год.

Монополистические меры. В различные периоды времени отдельные государства устанавливают свою монополию на торговлю определенными товарами вообще (включая и внутреннюю торговлю) или только на внешнюю торговлю ими. Иногда такого рода монополия устанавливается в

скрытом виде, когда в качестве монопольного продавца или покупателя государство определяет государственную компанию.

Технические барьеры устанавливаются в законодательном порядке государственными организациями и представляют собой комплекс мероприятий по проверке соответствия импортируемой продукции требованиям международных и национальных стандартов, отраслевых норм и технических предписаний.

Одним из видов технических барьеров является требование сертификации продукции, товаров, ввозимых в страну. Для чего их подвергают испытаниям в специализированных лабораториях на соответствие их свойств требованиям стандартов по техническим, санитарным, технологическим, радиационным показателям.

В регулировании внешнеторговых операций во многих странах часто используются также импортные процедуры и оперативное регулирование.

Импортные процедуры представляют собой правила проведения импортных операций при государственных закупках. Во многих странах в этих случаях покупатель должен провести международные торги с целью выяснения наиболее выгодного продавца. Иногда покупателю выдают лицензию только в том случае, если он выполнил требования по осуществлению встречных экспортных операций.

Оперативное регулирование дает возможность правительству и министерствам страны приостановить операции участников внешнеторговой деятельности в случае поставки недоброкачественной продукции и товаров, невыполнения обязательных экспортных поставок при одновременном экспорте аналогичных товаров в других формах, экспорта по необоснованно низким ценам или импорта по завышенным ценам, сообщения ложной информации в рекламе, таможенной, валютно-финансовой и регистрационной документации.

Приостановка внешнеэкономических операций применяется как к отечественным субъектам внешнеторговой деятельности, так и к зарубежным, допустившим нарушения законодательства.

К мероприятиям, содействующим развитию внешнеторговой деятельности, можно отнести: кредитование участников внешнеторговой деятельности; функционирование систем гарантий и страхования экспортных кредитов; организацию торговых выставок и ярмарок, специализированных симпозиумов и конференций и участие в них; проведение кампаний (в том числе рекламных) по продвижению российских товаров, услуг, интеллектуальной собственности на мировые рынки.

1.2. Основы правового регулирования внешнеторговой деятельности КНР

Основой правового регулирования внешнеторговой деятельности Китая - нормативной правовой база в области регулирования ВЭД КНР являются следующие законодательные акты:

- Закон КНР «О внешней торговле» действует в редакции 2004 г. с последующими изменениями и дополнениями [1]. Сферой применения данного закона является международная торговля и права интеллектуальной собственности, которые с ней связаны. Внешняя торговля, о которой говорится в данном законе, охватывает импорт и экспорт товаров, технологий и услуг.

- Закон КНР «О договорах» действует с 1999 г. в последующих редакциях, разработан для защиты законных прав сторон, участвующих в заключении договора, обеспечения экономического порядка в обществе, ускорения социалистической модернизации [2].

- Закон КНР «О компаниях» действует в редакции 2005 года [3]. Целью принятия Закона является приведение в порядок организации и деятельности компаний, обеспечения законных прав и интересов компаний, участников

(акционеров) и кредиторов, поддержание социально-экономического порядка, содействие развитию социалистической рыночной экономики.

Кроме отмеченных основополагающих законов, во внешней торговле действуют положения нормативных актов, регулирующих смежные отношения, но непосредственно связанные с внешнеэкономической деятельностью: инвестиционное, таможенное, банковское, валютно-финансовое, налоговое законодательство, законодательство о защите прав интеллектуальной собственности и т.п.

Основным государственным органом, регулирующим привлечение в страну иностранных инвестиций, является Государственный комитет КНР по развитию и реформе (ГКРР КНР). Правовую основу его деятельности составляют следующие документы:

1. Закон КНР «О паевых совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом» [5] и Положение о его применении [9];
2. Закон КНР «О кооперационных (контрактных) совместных предприятиях» [4] и Положение о его применении [8];
3. Закон КНР «О предприятиях иностранного капитала» [7];
4. Положение Госсовета КНР «О поощрении иностранных инвестиций» [6];
5. Закон КНР «О внешней торговле» [1];
6. Временные положения «О соотношении общего объема инвестиций и уставного капитала совместных паевых предприятий китайского и иностранного капитала». [11];
7. Нормы и правила «О регистрации постоянных представительств иностранных предприятий» [10].

Основным государственным органом, регулирующим инвестиционную деятельность китайских предприятий за рубежом, является Министерство коммерции КНР. Базовым документом, которым руководствуется

Министерство, являются «Правила регулирования зарубежных инвестиций» [12].

В 2014 г. в Китае был принят ряд новых нормативных актов в области регулирования инвестиционной деятельности как за пределами, так и внутри страны.

Министерство коммерции КНР 6 сентября 2014 г. опубликовало обновленные «Правила регулирования зарубежных инвестиций» [12], упрощающие порядок регистрации зарубежных инвестиционных проектов для китайских предприятий.

Согласно старым правилам любой зарубежный инвестиционный проект стоимостью свыше 100 млн. долл. требовал одобрения ГКРР КНР. Зарубежные инвестиции в энергетический и горнорудный сектора также требовали одобрения со стороны уполномоченных правительственных органов.

Новыми правилами «порог» получения одобрения ГКРР КНР для зарубежных инвестиционных проектов был повышен до 1 млрд. долл. Инвестиционные проекты, стоимость которых ниже указанного предела, не требуют получения одобрения со стороны уполномоченных государственных органов, и их регистрация носит уведомительный характер.

Нормативно-правовым документом по вопросам валютного контроля и регулирования - статьей 5 «Положений КНР о валютном контроле» (Regulations of the People's Republic of China on Foreign Exchange Control) в редакции от 1 августа 2008 г. 13 установлено: «Государство не применяет ограничения к международным платежам и переводам средств по текущим операциям» [37].

В Китае действует развитая система государственного валютного контроля. Государственное управление валютного регулирования (State Administration of Foreign Exchange) и его отделения на местах - государственные регуляторы в области валютного контроля.

Департаменты валютного контроля действуют в городах Пекине и Чунцине, 34 управления валютного контроля регионального уровня осуществляют деятельность во всех административных центрах провинций и автономных районах, городах центрального подчинения Шанхай и Тяньцзинь, а также в городах Шэньчжэнь, Далянь, Циндао, Сямэнь и Нинбо. В отдельных районах (городах) и уездах, где проводятся значительные по объему операции с валютой и которые отвечают соответствующим условиям, Главным управлением открыты центральные филиалы. Эти структуры расположены в тех же местах, что и местные отделения Народного банка Китая.

На территории Китая запрещены платежи в иностранной валюте, но юридические и физические лица могут иметь валютные счета, совершать операции с валютой, пересылать валюту за рубеж и принимать платежи в валюте от зарубежных контрагентов.

Иностранному подданному, проживающему в КНР свыше одного года, разрешается получать заработную плату, вознаграждение за работу на территории КНР и иные виды личного дохода в иностранной валюте и вывозить ее за рубеж.

Основными видами иностранной валюты, в которой можно производить транзакции и открывать счета в КНР, являются доллары США, евро, фунт стерлингов, японская иена и гонконгский доллар. Иностранная валюта, ввозимая в КНР, может быть обменена в банке на юани. Неиспользованную часть юаней можно обменять на иностранную валюту при выезде из КНР по предоставлению справки из банка об обмене валюты на юани.

Частные лица могут совершать валютные транзакции, открыв в соответствующем банке валютный счет.

Юридические лица, осуществляющие внешнеторговую деятельность, могут через уполномоченный банк обратиться за разрешением на открытие валютного счета в органы валютного контроля. При переводе валютных

средств за границу необходимо получение дополнительного разрешения. При получении валютного перевода из-за рубежа юридическим лицам, не имеющим валютного счета, банк автоматически переводит валютные средства в юани по текущему официальному курсу [41, с.44].

Валютные доходы от стандартных транзакций китайские юридические лица обязаны перевести в КНР и продать уполномоченным банкам, работающим с иностранной валютой, или поместить на валютный счет в уполномоченном банке.

Юридические лица могут приобрести валюту, необходимую для стандартных транзакций, в банке, где открыт валютный счет, или в других банках, работающих с иностранной валютой.

После получения валютных доходов от экспорта и перевода валюты при импорте юридические лица должны оформить специальный документ, подтверждающий целевое использование валюты. После перевода или получения валютных средств юридические лица должны предъявить в банк импортную или экспортную таможенную декларацию для подтверждения использования валюты в соответствии с заявкой на перевод или получение валюты. Валютные операции должны быть подтверждены в течение 90 дней после завершения импортной или экспортной операции, в особых ситуациях (отсроченный платеж или аккредитив с отсрочкой платежа) этот срок может быть продлен [41, с.46].

Валютные доходы от капитальных и финансовых транзакций (международные транзакции по переводу или получению капитала, включая прямые инвестиции, различные кредиты, инвестиции в виде ценных бумаг и т.д.) также необходимо перевести в КНР.

При займе за рубежом, при выпуске за рубежом валютных облигаций финансовыми структурами или при предоставлении внешних обязательств необходимо подать заявку в органы валютного контроля. Осуществлять какую-либо из вышеперечисленных операций разрешается только после утверждения заявки.

В целях эффективного контроля за внешними займами и повышения эффективности использования иностранного капитала в КНР действует система регистрации внешних займов. Различают следующие виды внешних займов китайских предприятий и структур, при которых требуется регистрация [69, с.256]:

- кредиты международных финансовых организаций;
- кредиты иностранных правительств;
- кредиты иностранных банков и финансовых структур;
- кредиты покупателей;
- кредиты иностранных предприятий;
- выпуск облигаций в иностранной валюте;
- международный финансовый лизинг;
- отсроченные платежи;
- задолженность, погашаемая напрямую наличной валютой в компенсационной торговле.

Государственное управление валютного регулирования КНР 10 мая 2013 г. опубликовало документ «Об осуществлении валютного контроля в отношении прямых инвестиций в КНР иностранных инвесторов» (Уведомление № 21-2013), упрощающий требования валютного контроля при осуществлении прямых иностранных инвестиций в КНР.

1.3. Система органов внешнеторговой деятельности КНР

Концепция управления внешнеторговой деятельностью КНР была изложена в Положении о Регулировании импорта и экспорта товаров в КНР. Это Положение было принято накануне присоединения Китая к ВТО и отражало ряд договоренностей, достигнутых в ходе многолетних переговоров с этой международной организацией. Положение предполагало стандартизацию администрации импорта и экспорта товаров, поддержание порядка импорта и экспорта товаров и содействия здоровому развитию

внешней торговли. В данном Положении указываются органы управления, между которыми определяются полномочия [33].

Третья статья Положения однозначно указывает, что государство осуществляет управление над импортом и экспортом товаров. Таким образом, роль государства как основного регулятора подчеркивается и даже после вступления в ВТО. Регулирующая роль государства сказалась в создании благоприятных правил экспортно-импортных операций, которые позволили планомерно развивать экономику Китая, и не позволили ей скатиться к хаосу. Государственный контроль за развитием быстро растущей экономики и на современном этапе является важным компонентом правительственной политики.

Государственная система регулирования развития экономики предполагает несколько задач: создание возможностей внешнеторговой деятельности всех корпораций, направление и поощрение деятельности всех корпораций, производящих в Китае, развивать свою внешнеторговую деятельность. В рамках этих принципов проводится огромная работа, в которой заинтересовано все китайское общество и вместе с тем практически все участвуют в реализации данных программ, но одновременно нет жесткого регулирования, при очень внимательном контроле за деятельностью предпринимателей.

Основными китайскими государственными органами, регулирующими внешнеторговые отношения, являются: Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) и его Постоянный комитет, Государственный совет (Отдел Госсовета, отвечающий внешней торговли и экономического сотрудничества), Министерство Коммерции, Министерство финансов, Государственное налоговое управление (ГНУ), Тарифно-классификационная комиссия при Госсовете и Главное таможенное управление, Министерство науки. Схема государственного управления внешнеэкономической деятельностью КНР представлена на рис. 2 [38, с. 213].

В обязанности Отдела Госсовета, отвечающего за внешнюю торговлю

и экономическое сотрудничество, входит рассмотрение законов, разработка квот, подготовка каталогов товаров, запрещенных к ввозу в КНР.

Управление внешнеэкономической деятельностью напрямую осуществляет Министерство коммерции и приданные ему для этого подразделения, но такие функции, как формирование пакета законов о налогообложении и обложении товаров таможенными пошлинами, решаются на уровне других государственных подразделений, активно участвующих в управлении внешнеэкономической деятельностью КНР [33].

Рисунок 1. Схема государственного управления внешнеэкономической деятельностью КНР. Рисунок составлен автором

Рис. 1.1. Схема государственного управления ВЭД КНР

Источник: [38, с. 213].

Основную функцию управления внешней торговлей товарами, услугами, интеллектуальными продуктами осуществляет Министерство коммерции Китая, созданное в 2003 году на базе Министерства внешней торговли и экономического сотрудничества (МВТЭС). Оно было

сформировано в процессе модификации механизма участия государства в решении внешнеэкономических проблем. В результате было решено сфокусировать в одном ведомстве все необходимые подразделения для скорейшего решения проблем, возникающих в связи с ВЭД. Как правило, быстрому решению проблем часто мешают межведомственные разграничения, поэтому в Министерство коммерции были введены все необходимые для быстрого решения департаменты (приложение 1). Такая многоуровневая система стала производной от потребностей регулирования развития китайской экономики в период реформ и регулирования потоков экспорта и импорта. Министерство торговли может предложить Государственному совету ограничить импорт товаров, если есть избыток данных товаров или цена их больше, чем необходимо, и это негативно сказывается на сальдо торгового баланса. Так же поступают с экспортом, направляя его на внутренний рынок, соблюдая баланс во внешней торговле [38, с. 214]. Таким образом, осуществляется активное управление внешней торговлей, что должно, по мнению китайских экономистов, снизить вероятность кризиса. Данный метод регулирования был апробирован в период кризиса 2008-2009 гг., когда правительство направило основной поток товаров на внутренний рынок, стимулируя покупательную активность граждан. В результате даже в 2009 году экономика КНР добивалась достаточно высоких темпов роста. Можно сказать, что в КНР сформирован «штаб» внешнеэкономической деятельности.

Министерство коммерции исполняет ряд функций. К основным функциям Министерства коммерции КНР относятся следующие [38, с. 215].

1. Разработка стратегии и курса внутренней и внешней торговли и международного экономического сотрудничества; составляет законы и правовые нормы внутренней и внешней торговли, международного экономического сотрудничества и иностранных инвестиций, разрабатывает детальные инструкции и правила; контролирует соответствие внутренних законов международным требованиям.

2. Составление планов и правил развития внутренней торговли.
3. Изучение и разработка правил по нормативному функционированию рынка, порядку обращения внутри Китая.
4. Изучение и утверждение методов управления экспортными и импортными операциями, и прописывает каталоги товаров, разрешенных к ввозу и вывозу, определяет квоты, выдает лицензии.
5. Разработка и реализация правительственной политики по торговле, контролю над импортом-экспортом в области технологий, а также по поощрению экспорта технологий и комплектного оборудования.
6. Реализует положения по многостороннему, двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству; отвечает за многосторонние и двусторонние переговоры по внешней торговле и внешнеэкономическому сотрудничеству, координирует концепции переговоров, подписывает соответствующие документы и контролирует их исполнение; формирует механизм многосторонних и двусторонних межправительственных экономических и торговых связей; представляет правительство КНР в Всемирной торговой организации.
7. Руководит работой торгово-экономических представительств и делегаций КНР, постоянно аккредитованных при ООН и международных организациях; осуществляет связь с торговыми представительствами других стран, аккредитованными в КНР.
8. Отвечает за организацию и координацию антидемпинговых, антидотационных и гарантийных мер.
9. Регулирует привлечение и реализацию иностранных инвестиций; контролирует исполнение иностранными предприятиями соответствующих законов и нормативных актов, правил и контрактов, положений, уставов; координирует и направляет деятельность зон технико-экономического освоения государственного уровня.
10. Направляет и контролирует управление создаваемыми за рубежом подрядными объектами, инвестиционными проектами китайских

предпринимателей за рубежом; в соответствии с законом рассматривает и утверждает инвестирование и создание предприятий за рубежом предприятиями КНР (за исключением финансовых предприятий), осуществляя также контроль и управление.

11. Составляет и реализует планы внешней помощи, контролирует и проверяет реализацию программ внешней помощи, управляет средствами правительства КНР по оказанию внешней помощи, включая фонды внешней помощи, льготные кредиты, фонды для спецобъектов помощи.

12. Разрабатывает и реализует торгово-экономические средне- и долгосрочные планы торговли в отношении Сянганского и Аомэньского особых административных районов и тайваньского района.

13. Отвечает за подбор персонала делегации КНР, аккредитованной при ВТО, органов торгово-экономических делегаций КНР, постоянно аккредитованных в других странах, и соответствующих международных организациях, а также за управление этим персоналом; направляет деятельность торговой палаты по импорту и экспорту, соответствующих ассоциаций и научных обществ КНР.

14. Занимается прочими делами, поручаемыми Госсоветом КНР.

В общем функции Министерства коммерции КНР представлены на рисунке 1 в рамках 4 блоков.

Следует обратить внимание на комплексный характер функций в рамках одной организации представленных на рисунке 1. Правительство КНР стремится наиболее полно сфокусировать управление развитием экономики в рамках одного подразделения, превратив его в центр управления экономическими реформами.

Важно указать, что основные положения регулирования ВЭД определены Правительством КНР очень жестко, в то время, как все аспекты, которые помогают развитию, определяются в более мягкой форме и к решению данных проблем привлекаются практически все заинтересованные юридические лица.

Необходимым условием развития внешнеторговой деятельности является финансовое регулирование, основу которого составляет налоговое и таможенное регулирование внешнеэкономической деятельности субъектов экономики. В настоящее время полномочиями по изданию налогового законодательства и определению налоговой политики обладают: Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) и его Постоянный комитет, Государственный совет, Министерство финансов, Государственное налоговое управление, Тарифно-классификационная комиссия при Госсовете и Главное таможенное управление. При этом функции ведомств, принимающих закон и исполняющих, разделены, но не запрещают принимать необходимые для развития внешнеэкономической деятельности решения.

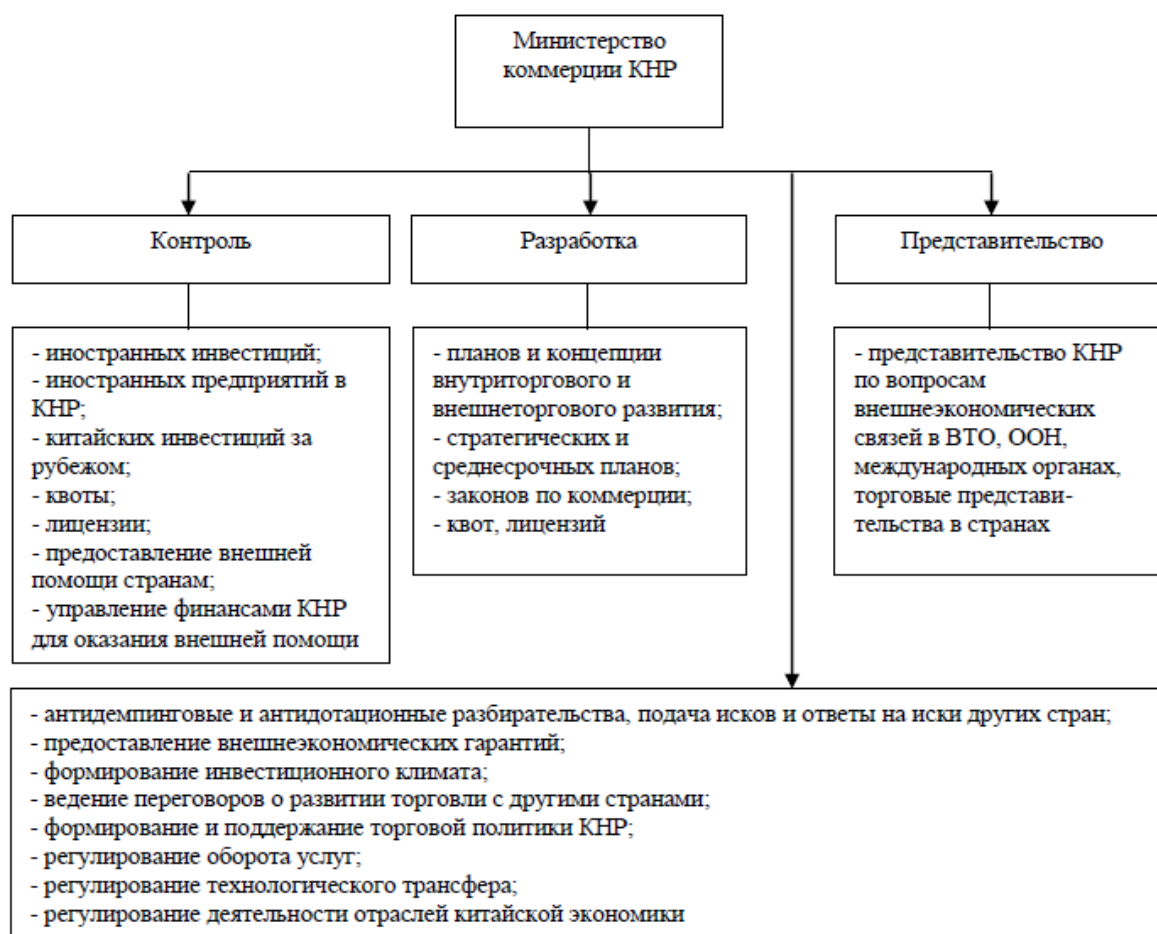

Рис. 1.2. Функции и задачи Министерства коммерции КНР

Составлено по материалам: [38, с. 218].

Вышеназванные четыре основных подразделения управления внешнеэкономической деятельностью Китая охватывают практически все проблемы, свойственные для ВЭД, что призвано к ускорению решения вопросов, связанных с мировой торговлей и участием в ней китайских корпораций.

Таким образом, рассмотренные подразделения государственного аппарата по управлению внешнеэкономической деятельностью показывают, что правительство КНР стремится быстро и эффективно решать проблемы, возникающие перед производителями при проведении внешнеэкономической деятельности. Полнота информации о каждой корпорации, которая отличает такие государственные структуры, несколько не снижает скорости решения проблем. Быстрое развитие внешнеэкономической деятельности свидетельствует в пользу эффективности работы государственного аппарата в противовес свободному предпринимательскому регулированию. Информационная и экономическая открытость позволяет привлекать большое количество инвестиций.

В целом система управления внешнеэкономической деятельностью Китая отличается достаточно высокой степенью гибкости и эффективности.

ГЛАВА 2. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КНР

2.1. Роль внешнеторговой деятельности в экономическом развитии Китая

Успех китайской экономики является проведение политики «реформ и открытости», которая начала реализовываться с расширения степени открытости Китая внешнему миру и наглядно проявилась в заметном росте внешнеторгового оборота, облагораживании его структуры и привлечении иностранного капитала.

Китайская модель открытости предполагает ее практическую реализацию под постоянным контролем государства. Государство, основываясь на принципах открытости, формирует механизм функционирования экономики с учетом принципов экономической эффективности, конкурентоспособности, национальной безопасности, включая весь арсенал тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли, валютного регулирования внешнеторговых операций, управления притоком иностранного капитала для создания необходимых предприятий экспортного ориентирования и нацеленных на импортозамещение [57, с.106].

Итоговые показатели 2015 г. демонстрируют стабильный рост экономики КНР. ВВП Китая в 2015 г. достиг отметки 67,7 трлн. юаней (около 10,8 трлн. долл.), увеличившись на 6,9% по сравнению с 2014 г. Китай остался глобальным лидером по объему внешней торговли, который достиг 24,6 трлн. юаней (примерно 3,96 трлн. долл.).

Страна освоила иностранные инвестиции в размере 126,3 млрд. долл., что на 5,6% больше по сравнению с 2014 г. Одновременно за рубежом инвестировано 118 млрд. долл., что на 14,7% больше показателя 2014 г. Сектор услуг обеспечил более половины национального ВВП - 50,5%, а

главным двигателем экономического развития стало потребление, обеспечившее 66,4% роста. За отчетный период доходы на душу населения в КНР увеличились на 7,4%, были дополнительно трудоустроены 13,12 млн. чел., численность бедного населения в сельских районах сократилась на 14,42 млн. чел., фонд доступного жилья был пополнен на 7,72 млн. квартир, проведен капитальный ремонт 4,32 млн. домов в сельских районах [37].

Китай является вторым крупнейшим экономическим субъектом мира. В 2015 г. страна обеспечила 25% мирового экономического роста. По оценке Премьера Госсовета КНР, китайская экономика сохраняет значительный потенциал, остается стабильной и эффективной и по-прежнему является локомотивом глобального роста. Если в 2001 г. (год вступления в ВТО) доля внешней торговли в объеме ВВП составляла 38,5%, то в 2006 г. – уже 66,5%, а в результате действия факторов мирового финансового кризиса к 2009 г. упала примерно до 44,19%. В дальнейшем происходило снижение внешнеторговой зависимости экономики КНР, и по данным на 2014 год доля объема внешней торговли в ВВП составила 41,5%, а экспортная квота – 22,6% (табл.1).

По оценке Всемирного банка, рост глобального ВВП в 2015 г. составил 3,1%, т.е. на 0,3 п.п. ниже, чем в 2014 г. В развитых странах данный показатель за тот же период незначительно вырос (с 1,8 до 1,9%). Основные экономики с формирующимися рынками (прежде всего страны БРИКС) в 2015 г. также столкнулись с серьезными трудностями. Тем не менее, развивающиеся государства по-прежнему играли роль локомотива мирового развития. По итогам года рост их ВВП составил 4,0% (против 4,6% в 2014 г.). В 2015 году Китай впервые за много лет уступил позицию мирового лидера по темпам экономического роста Индии, ВВП которой увеличился на 7,3%. Тем не менее, по этому показателю КНР вновь опередила как развитые (+5,0 п.п.), так и развивающиеся экономики (+2,9 п.п.). Доля Китая в мировой экономике (по паритету покупательской способности), по оценке МВФ, составила 16,63% против 16,5 % в 2014 г. По этому показателю Китай второй

год подряд опережает США, на долю которых приходилось 15,95% (в 2015 г.-16,3%) глобального ВВП. Вклад Китая в темпы роста мирового ВВП в 2015 г. составил более 25%.

По итогам 2015 г. Китай сохранил мировое лидерство по объемам внешней торговли товарами с долей 13% (+0,8 п.п. к 2014 г.), а также упрочил позиции по внешней торговле услугами (713,0 млрд. долл.), сохранив третье место (с 2013 г.) в мире после США и Германии с долей 6,5% (+0,5% к 2014 г.). Как и годом ранее, КНР вновь опередила США по объемам привлеченных иностранных инвестиций и заняла первое место в рейтинговом списке по данному показателю (126,27 млрд. долл.). По объемам собственных зарубежных инвестиций (118,02 млрд. долл.) Китай в 2015 г. уверенно занял третье место в мире после США и Японии.

Характеризуя влияние китайской экономики на мировое экономическое развитие, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян в своей речи на церемонии открытия очередного форума «Летний Давос» в г. Далянь в сентябре 2015 г. отметил, что Китай не является источником рисков для глобальной экономики, а наоборот, выступает одним из двигателей ее роста. Руководитель канцелярии Госсовета КНР Ван Гоцин на пресс-брифинге накануне открытия 4-й сессии ВСНП 12-го созыва в марте 2016 г., отвечая на вопрос журналистов о месте Китая в мировой экономике, использовал идиоматическое выражение «Стоит как журавль среди кур», имея в виду лидирующее положение КНР.

Соотношение экспортной и импортной квоты показывает об их определенной сбалансированности при нарастающем участии КНР в мирохозяйственных связях. При этом следует отметить, что в период экономической реформы отрицательное сальдо торгового баланса отмечалось только в первые годы: в 1978 г., когда реформа еще не началась (-1,1%) и в 1980 г. (-2,0%). Так, внешнеторговая квота КНР увеличилась с 9,74% в конце 70-х гг. до 29,78% в 1990 г., до 39,58% в 2000 г. и в 2010 г. 50,2%, в 2014 году она составила 41,5%. Эти цифры наглядно показывают

постоянно нарастающую тенденцию повышения роли внешней торговли в народнохозяйственном комплексе и существенно возросшую вовлеченность КНР в мирохозяйственные связи.

Таблица 2.1

Показатели внешнеторговой зависимости китайской экономики
за 1978-2014 гг.

Год	ВВП (млрд.ю)	Оборот (млрд.ю)	Его доля в ВВП (%)	Экспорт (млрд.ю)	Его доля в ВВП (%)	Импорт (млрд.ю)	Его доля в ВВП (%)
1978	364,52	35,5	9,74	16,76	4,60	18,74	5,14
1980	454,56	57,00	12,54	27,12	5,97	29,88	6,57
1985	901,60	206,67	22,92	80,89	8,97	125,78	13,95
1990	1866,78	556,01	29,78	298,58	16,00	257,43	13,78
1991	2178,15	722,58	33,17	382,71	17,57	339,87	15,60
1992	2692,35	911,96	33,87	467,63	17,37	444,33	16,50
1993	3533,39	1127,10	31,90	528,48	14,96	598,62	16,94
1994	4810,85	2038,19	42,36	1042,18	21,66	996,01	20,70
1995	6079,37	2349,99	38,66	1245,18	20,48	1104,81	18,18
1996	7117,66	2413,38	33,90	1257,64	17,67	1155,74	16,23
1997	7897,30	2696,72	34,10	1516,07	19,20	1180,65	14,90
1998	8440,23	2684,97	31,81	1522,36	18,04	1162,61	13,77
1999	8967,71	2989,62	33,34	1615,98	18,02	1373,64	15,32
2000	9921,46	3927,32	39,58	2063,44	20,80	1863,88	18,78
2001	10965,52	4218,36	38,47	2202,44	20,09	2015,92	18,38
2002	12032,27	5137,82	42,70	2694,79	22,40	2443,03	20,30
2003	13582,28	7050,15	51,90	3628,79	26,72	3419,56	25,18
2004	15987,83	9555,81	59,77	4910,33	30,71	4643,58	29,06
2005	18321,75	11692,18	63,81	6264,81	34,19	5427,37	29,62
2006	21192,35	14097,15	66,52	7759,46	36,61	6337,69	29,91
2007	25730,56	16674,02	64,80	9345,56	36,32	7328,46	28,48
2008	31404,50	17992,15	57,29	10039,49	31,96	7952,65	25,33
2009	34090,30	15063,07	44,18	8201,78	24,06	6861,29	20,12
2010	40151	20172	50,2	10702	26,65	9470	23,55
2011	47310	23640	50,0	12324	26,0	11316	24,0
2012	51932	24416	47,0	12936	24,9	11480	22,1
2013	55800	25792	46,2	13702	24,6	12090	21,6
2014	63614	26424	41,5	14388	22,6	12036	18,9

Источник: [71, с.42]

Также исходя из данной таблицы можно сказать, что экспортная и импортная квота после принятия политики «открытости» резко увеличилась. Если импортная квота в 1978 г. составляла 5,14%, то к 2014 г. она увеличилась в 3,7 раза и составила 18,9%. А экспортная квота в 1978 г. составила 4,6%, а к 2014 г. увеличилась до 22,6%, соответственно увеличение произошло на 4,9 %.

В целом процесс формирования и реализации концепции открытости китайской экономики и общества внешнему миру проходил в рамках, русле и отвечал духу комплексной экономической реформы. Концепция открытости реализовывалась постепенно. Китай открывался внешнему миру, расширяя внешнеэкономические связи, среди которых внешнеторговые связи были приоритетными.

2.2. Анализ тарифных методов государственного регулирования внешнеторговой деятельности Китая на современном этапе

Таможенно-тарифное регулирование - метод государственного регулирования внешней торговли товарами, осуществляемый путем применения ввозных и вывозных таможенных пошлин.

В рамках таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности в Китае применяется комплекс мер, включающий таможенные пошлины, процедуры и правила. Ставки экспортных и импортных пошлин ежегодно публикуются Главным налоговым управлением и Главным таможенным управлением КНР в «Таможенном экспортно-импортном тарифе КНР» на соответствующий год.

Правовой основой для применения льготных торговых режимов и преференций участников торговых соглашений является «Положение КНР об импортно-экспортном тарифе», введенное в действие декретом Госсовета КНР № 96 от 18 марта 1992 г. [55, с. 57]

На основании этого документа Комитетом по таможенным тарифам Госсовета КНР, в обязанности которого входит выработка правил, политики и принципов в отношении подготовки и внесения изменений в «Положение об импортно-экспортном тарифе», ежегодно принимается «Таможенный тариф», предусматривающий ставки льготных таможенных режимов и преференций при экспорте из Китая и импорте в Китай товарной продукции.

В Китае применяются следующие основные категории льготных импортных ставок (табл. 2).

Перечисленные ставки могут пересматриваться в соответствии с решениями Госсовета КНР. Торгпредство осуществляет мониторинг мер тарифной политики и для получения оперативной информации в отношении налогового режима, а также нетарифным мерам в отношении конкретной товарной позиции необходимо направить официальный запрос с указанием кода ТН ВЭД.

Таблица 2.2

Категории льготных импортных ставок Китая

Ставки режима наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле	Для товаров из стран-членов ВТО и стран, заключивших с Китаем двусторонние соглашения о таможенных преференциях
Ставки, применяемые в рамках региональных договоренностей и двусторонних соглашений о свободной торговле	<p>Для товаров из государств, которые вместе с Китаем участвуют в региональных соглашениях, предусматривающих льготный таможенный режим:</p> <ul style="list-style-type: none"> - АСЕАН (Бруней, Камбоджа, Индонезия, Малайзия, Лаос, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Вьетнам, Филиппины); - Азиатско-Тихоокеанское соглашение (Республика Корея, Шри-Ланка, Бангладеш, Индия, Лаос); - Гонконг и Макао (введены на основе принятых в 2003 году планов развития более тесных торгово-экономических связей с данными территориями и означают введение «нулевой ставки» по ряду товаров); - Чили (соглашение о свободной торговле от 2006 года); - Пакистан (соглашение о свободной торговле от 2008 года); - Новая Зеландия (соглашение о свободной торговле от 2008 года); - Сингапур (соглашение о свободной торговле от 2008 года); - Перу (соглашение о свободной торговле от 2009 года); - Коста-Рика (соглашение о свободной торговле от 2010 года); - Тайвань (рамочное соглашение о сотрудничестве по торговле товарами от 2010 года); - Швейцария (соглашение о свободной торговле

	от 2013 года); - Исландия (соглашение о свободной торговле от 2013 года).
Особые преференциальные ставки (ОПС)	1. Для ряда товаров из Камбоджи, Мьянмы, Лаоса, Бангладеш в рамках соглашения между Китаем и странами АСЕАН о зоне свободной торговли. 2. Для 37 стран, признанных Китаем наименее экономически развитыми (35 африканских стран, а также Афганистан и Йемен) в соответствии с двусторонними межправительственными соглашениями.
Временные преференциальные ставки (ВПС) (публикуются ежегодно в дополнение к Таможенному тарифу)	В отношении видов товаров, импорт которых имеет временные ограничения. ВПС применяются только в отношении государств, с которыми имеется РНБ. В среднем они более чем в 2 раза ниже ставок РНБ, срок действия, как правило, 1 год.
Ставки на продукцию информационных технологий	Применяются в соответствии с соглашением ВТО в отношении продукции информационных технологий. Так, если товары ввозятся для производства продуктов высоких технологий (определяется на основе Уведомления Главного таможенного управления КНР №39 от 2002года), то могут применяться льготные пошлины, а также вводиться нулевые ставки.

Источник: [70, с. 59].

Налоговое управление при Госсовете КНР опубликовало Распоряжение о Таможенном тарифе на 2013 г., в котором общее количество товарных позиций увеличено с 8194 до 8238 [70, с. 63].

Скорректированы импортные таможенные тарифы в отношении 5 групп товаров включая: товары для улучшения качества жизни; оборудование для развития стратегических отраслей экономики, в т.ч. автомобилестроения; запасные части к оборудованию для развития стратегических отраслей; сырьевые товары; товары для текстильной промышленности.

Общее количество товарных позиций, в отношении которых установлены временные импортные пошлины ниже уровня режима наибольшего благоприятствования в торговле составило 780 наименований, средняя ставка импортного тарифа на эти товары составила 4,4 % [41, с. 52].

На сайте Главного таможенного управления КНР, а также других официальных сайтах Китая информация о ставках таможенных тарифов отсутствует.

Информация о ставках импортных и экспортных пошлин ежегодно публикуется Комитетом по таможенным тарифам Госсовета КНР в издании «Таможенный тариф КНР». Указанное печатное издание распространяется по специальной подписке и насчитывает более 1 тыс. страниц

Порядок исчисления импортного налога регламентируется «Правилами КНР о тарифном регулировании при экспорте и импорте».

Основной формой торговых ограничений (барьеров) для российских товаров на китайском рынке являются антидемпинговые пошлины. Существенная доля применяемых Китаем в отношении России антидемпинговых пошлин приходится на «продукцию органической химии» (товарная группа 29) и «пластмассы и изделия из них» (товарная группа 39) [70, с. 83]:

1. Поливинилхлорид (код ТН ВЭД 39041000): в размере 34% - в отношении продукции ЗАО «Каустик» и ЗАО «Саянскхимпласт». В отношении остальных российских компаний размер пошлины - 47%. Первоначальный срок действия пошлины: с 28 сентября 2009 г. по 27 сентября 2014 г. В сентябре 2014 г. решением Минкоммерции КНР инициировано дополнительное промежуточное антидемпинговое расследование сроком до 28 сентября 2015 г.

2. Эпихлоргидрин (код ТН ВЭД - 29103000): в отношении продукции ЗАО «Каустик» - 17,9%, ОАО «Усольехимпром» - 5,4%, для остальных российских компаний – 71,5%. Первоначально взимание пошлин введено 28 июня 2006 г. сроком на 5 лет и по результатам дополнительного расследования, проведенного в 2011-2012 гг. было продлено до 28 июня 2017 г.

3. Полиамиды в первичной форме (код ТН ВЭД - 39081019): в отношении продукции ОАО «Куйбышеввазот» - 5,9%, в отношении остальных

российских компаний – 23,9%. Срок действия: 22 апреля 2010 г. - 21 апреля 2015 г. Решением Минкоммерции КНР с 22 апреля 2015 г. проводится дополнительное расследование сроком на 1 год. На срок расследования продолжится взимание антидемпинговых пошлин в прежнем размере.

4. Трихлорэтилен (код ТН ВЭД - 29032200): в отношении ЗАО «Усольехимпром» - 3%, в отношении остальных российских компаний - 159%. Пошлины введены в действие с 22 июля 2005 г. сроком на 5 лет, в 2011-2012 гг. инициировано дополнительное расследование, в результате которого срок применения антидемпинговых пошлин продлен до 22 июня 2017 г.

При прохождении таможенных процедур при импорте в Китай имеется следующий ряд особенностей.

1) Всекитайский центр международной сертификации качества продукции. При поставках российской пищевой продукции целесообразно оформить сертификат «органической продукции» (свидетельство об отсутствии ГМО), что существенно повысит доверие китайского потребителя. Центр присваивает сертификационные знаки CCC и CQC [70, с. 86].

Центр также оформляет сертификаты качества на товары, осуществляет сертификацию систем управления качеством ISO, GB/T28001, HACCP, SA8000, является уполномоченным органом при сертификации энерговодосберегающих и экологических товаров, проводит сертификацию при поставках в Россию механических транспортных средств OTTS, электронной и бытовой электротехники PSE, сертификацию по энергетической эффективности по 14 категориям, обязательным для России, сертификацию по техническим регламентам, действующим в рамках Евразийского экономического союза.

2) Ограничения на ввоз продукции животного происхождения из России. В настоящее время вся российская продукция по товарной группе «мясо парнокопытных и продукции из него», «мясо овец и коз, а также

продукции из них», «мясо птицы и продукция из птицы», «мясо свиней и продукция из них» запрещена к ввозу в КНР по причине зафиксированных случаев заболевания в регионах происхождения.

Запрет распространяется на импорт из России мяса диких животных, продукции животного происхождения, не предназначенной в пищу людям (панты и рога оленей (маралов), желчь животных, мех, шкуры животных и др.), яиц и продукции из них, а также на молочную продукцию, исключая мороженое.

Разрешены поставки российского меда при соблюдении требований китайских стандартов и нормативных актов.

3) Ограничения на ввоз продукции растительного происхождения из России. Ввоз зерновой продукции из России в КНР (пшеница, ячмень и др. виды) в настоящее время запрещен. Оформить разрешение возможно при условии выполнения процедуры допуска на рынок. Данную процедуру также необходимо пройти при оформлении продукции, представляющей интерес для российских экспортеров (крупа гречневая, крупа манная, крупа пшено, крупа горох, мука ржаная, хлопья овсяные, крупа овсяная и пр.) [70, с. 87].

Инициирование процедур допуска на рынок возможно заинтересованными предприятиями через уполномоченный орган – Россельхознадзор.

4) Порядок поставки продукции водного промысла из России. В целях обеспечения безопасности ввозимой продукции водного промысла Главным государственным управлением КНР по контролю качества, инспекции и карантину (AQSIQ) утверждаются и ведутся списки аккредитованных российских экспортеров-поставщиков рыбо-, морепродукции и кормовой рыбной муки. Заинтересованным в аккредитации предприятиям следует обратиться в территориальный орган Россельхознадзора.

Ежегодно публикуемый «Таможенный экспортно-импортный тариф КНР» на 2015 г. в части, касающейся экспорта, имел следующие отличия от аналогичного документа на 2014 г.: – незначительно сократилось количество

товарных позиций, в отношении которых применялись меры экспортного тарифного регулирования.

Так, если в 2014 г. было 350 товарных позиций, которые облагались экспортным налогом, то в 2015 г. их насчитывалось 340; – максимальная тарифная ставка в 40% применялась в отношении 19 видов продукции (вместо 20), а ставка в размере 30% – в отношении 42 видов продукции (вместо 43).

Кроме того, важным отличием Тарифа 2015 г. от Тарифа 2014 г. является увеличение количества товарных позиций, в отношении которых применялись «нулевые» временные ставки. Так, в 2014 г. была 51 такая позиция, а в 2015 г. – 61.

В итоге тарифные методы регулирования внешней торговли Китая направлены на развитие современной мировой экономики, где ее либерализация, выражается, прежде всего, в уменьшении препятствий для свободного перемещения товаров и услуг несмотря на ряд ограничений.

2.3. Особенности применения нетарифных методов государственного регулирования внешнеторговой деятельности Китая

По данным ЮНКТАД, наряду с увеличением случаев применения защитных (в первую очередь – антидемпинговых) мер, страны активизировали использование и иных мер нетарифного характера. По различным оценкам, нетарифные меры охватывают от 18 до 30% объемов мировой торговли [36].

При этом развитые страны используют нетарифные меры в отношении 17% импорта, в том числе в отношении 50% металлопродукции, 25% текстильных изделий, 44% продукции сельского хозяйства. В последнее время нетарифные меры все более активно применяются и развивающимися странами – до 40% всего импорта, в том числе 50% импорта продовольствия [56, с. 108].

В настоящий момент механизм нетарифного регулирования во всем мире переживает период интенсивной модернизации, поиска более эффективных форм и методов, связанных как с задачами его адаптации к правилам и стандартам ВТО, интеграционными процессами, так и последствиями мирового финансово-экономического кризиса, нанесшего сильнейший удар по мировой торговле.

Под нетарифными мерами понимаются все способы воздействия на внешнеторговые потоки, не относящиеся к таможенно-тарифным инструментам. Среди нетарифных мер, в свою очередь, выделяют группу нетарифных барьеров. Критериями для отнесения к нетарифным барьерам служат, во-первых, высокая степень протекционизма, а во-вторых, установленные международной торговой практикой и национальными законодательствами ограничения на их применение.

Нетарифные меры объединяют многочисленные инструменты, подходы и правила регулирования международной торговли, использование которых, в зависимости от конкретных целей торговой политики, может принимать различный характер. Одна и та же мера способна выступать и как орудие протекционизма (в этом случае можно говорить о «барьерах» и «ограничениях» международной торговли), и как необходимая административная мера, нацеленная на обеспечение безопасности, защиту жизни и здоровья граждан, гарантирование права на благоприятную окружающую среду и т. д. [33].

Существуют различные методики количественной оценки нетарифных мер, разработанные в рамках исследовательских проектов ЮНКТАД, ВТО, МВФ, ОЭСР и других международных организаций, а также методы количественной оценки нетарифных мер, изложенные в работах российских и зарубежных исследователей международной торговли.

Система показателей количественной оценки нетарифных мер включает следующие критерии: частота применения, охват нетарифными мерами, тарифный эквивалент нетарифной меры и др.

Классификация нетарифных мер представлена на рисунке 3. В соответствии с логикой унификации правил международной торговли основным вариантом классификации нетарифных мер становится схема, разработанная ВТО. Нетарифные меры – модернизирующийся инструментальный сегмент внешнеторгового регулирования. Развитие нетарифного инструментария происходит в рамках общего курса ВТО на либерализацию мировой торговли, одним из направлений которого является последовательная тарификация мер государственного регулирования международной торговли [70, с. 64].

Рис. 3. Классификация нетарифных мер

Источник: [70, с. 64].

В Китае существуют две категории методов нетарифного регулирования экспорта и импорта: количественные методы и меры технического регулирования [41, с. 56].

1. Количественные методы. К количественным методам относятся квотирование, лицензирование, а также запрет на импорт и экспорт товаров.

Квотирование. Режим экспортного квотирования в Китае распространяется в основном на сырьевые товары (уголь, цветные и

редкоземельные металлы), а также на сельскохозяйственные товары зерновой группы (рис, кукуруза).

Экспортные квоты ежегодно корректируются Министерством коммерции КНР в зависимости от ситуации на внутреннем и мировом сырьевых и продовольственных рынках.

В частности, решением Госсовета КНР с 1 января 2015 г. отменены квоты при экспорте редкоземельных элементов, угля и ряда других видов сырьевой продукции [37].

Импортное квотирование в Китае применяется по 8 товарным группам: пшенице, кукурузе, рису, сахару, шерсти, шерстяной одежде, хлопку и химическим удобрениям. Размеры квот также ежегодно устанавливаются Министерством коммерции КНР, информация публикуется на его официальном сайте.

Лицензирование. Порядок лицензирования экспорта и импорта определен инструкцией Министерства коммерции КНР № 28 от 2008 г. В соответствии с указанным документом Минкоммерции КНР ежегодно совместно с Главным таможенным управлением КНР утверждают перечни товаров, экспорт и импорт которых осуществляется на основании лицензий, выданных Минкоммерции КНР и его уполномоченными органами на местах. Перечни публикуется на сайте Минкоммерции КНР (на китайском языке).

Запрет импорта. Список товаров, запрещенных для ввоза в страну, регулируется Министерством коммерции КНР и публикуется на его сайте.

2. Техническое регулирование. Наиболее распространенными техническими барьерами в Китае являются требования о соблюдении национальных стандартов, о получении сертификатов качества импортируемой продукции, о специфической упаковке и маркировке товара, о соблюдении определенных санитарно-гигиенических норм, о выполнении усложненных таможенных формальностей.

После присоединения к ВТО в 2001 году Китай не только принял на себя обязательства, предусмотренные Соглашением ВТО по техническим

барьерам в торговле, но и активно использует положения данного документа, проводя протекционистскую политику по защите интересов национальных производителей.

С момента присоединения к ВТО (декабрь 2001 года), Китай направил в Комитет ВТО по техническим барьерам в торговле в общей сложности 1060 нотификаций о введении дополнительных технических требований к действующим национальным стандартам качества на различные виды продукции, а также о принятии новых технических регламентов. Среднее количество таких извещений составило 88 в год [70, с. 78].

Технические барьеры различаются как по своей природе, так и по формам. Они могут существовать в виде стандартов, технических норм, требований к безопасности товаров, упаковке, маркировке и иным техническим характеристикам продукции.

Таким образом, представленные Китаем в Комитет ВТО по техническим барьерам в торговле нотификации о введении дополнительных технических требований или регламентов в отношении того или иного вида продукции могут рассматриваться в качестве технических барьеров только в том случае, если в Таможенном тарифе КНР в отношении этого вида продукции предусмотрено оформление в уполномоченных органах Китая сертификата соответствия.

Важным направлениями деятельности китайской экономической дипломатии в рамках ВТО в 2015 г. было противодействие торговому протекционизму и действия по упрощению торговых процедур.

В течение года, по данным Минкоммерции КНР, в отношении Китая было инициировано 98 протекционистских (субсидиарных) расследований (на 3 расследования больше, чем в 2014 г.), в том числе антидемпинговых расследований – 72 (на 15 больше, чем в 2014 г.), компенсационных – 9 (на 5 меньше, чем в 2014 г.), расследований в отношении защитных мер – 7 (на 7 меньше, чем в 2014 г.).

Среди 23 стран-инициаторов расследований 66 случаев или 67,3% пришлось на развивающиеся страны, 30 случаев (30,6%) – на развитые государства и 2 случая (2%) – на страны с переходной экономикой. Больше всего расследований (46 случаев, 46,9%) пришлось на продукцию китайской металлургии, В отношении химической продукции было инициировано 15 расследований (15,3%), электронной продукции – 8 (8,2%).

11 февраля 2015 г. Соединенные Штаты Америки запросили консультации с Китаем по вопросам протекционизма в китайской текстильной, металлургической, швейной, химической, сельскохозяйственной, медицинской промышленности и производстве стройматериалов. Данный вид протекционизма нанес ущерб американскому бизнесу и повлиял на ситуацию на рынке труда и уровень зарплат в данных отраслях. В случае, если США удастся доказать правомерность своих претензий, Китай должен будет отказаться от государственной поддержки этих отраслей или предложить какую-то компенсацию.

8 декабря 2015 г. Соединенные Штаты Америки направили жалобу в ВТО в связи с дискриминационной политикой Китая в отношении импортных самолетов, которые Китай облагает 17% налогом на добавленную стоимость. При этом налог не взимается с аналогичных региональных самолетов китайского производства. По мнению американской стороны, подобная налоговая политика является дискриминационной по отношению к американскому бизнесу и работникам авиационной отрасли.

8 апреля 2015 г. Китай официально подал в ВТО иск против Европейского Союза по поводу введенной квоты в отношении импорта птичьего мяса. По данным Минкоммерции КНР, в 2012 г. ЕС подписал с Бразилией и Таиландом соглашения о распределении квот на импорт птичьего мяса, согласно которым на эти страны приходится доля в 96%, а на Китай и другие страны мира - лишь 4%. На ввоз мяса птицы сверх квоты действуют завышенные пошлины. Ограничительные меры ЕС нанесли ущерб интересам китайских производителей и поставщиков курятины.

В 2014 г. Китай поставил в ЕС птичье мясо на общую сумму 133 млн. долл. По оценкам экспертов, в случае положительного решения спора китайский экспорт может увеличиться на 50- 150 млн. долл.

5 сентября 2015 г. Китай присоединился к протоколу ВТО по «Соглашению об упрощении процедур торговли», став 16-м членом ВТО принявшим этот протокол.

Согласно требованиям, зафиксированным в графе 8 Таможенного тарифа КНР и обозначаемым литерой «А», при импорте конкретного вида продукции (указан код по ГС) требуется оформление сертификата соответствия на основании Закона КНР «О контроле качества продукции при импорте и экспорте».

Анализ действующих в Китае технических барьеров свидетельствует о том, что они не затрагивают такие основные статьи российского экспорта в Китай, как минеральное топливо, нефть, нефтепродукты, цветные металлы, рудничное сырье, российского экспорта в Китай.

В настоящее время основные действующие ограничения касаются импорта из России продукции растительного и животного происхождения и продуктов их переработки (круглый лес, пиломатериалы, зерновая продукция), которые не относятся к техническим барьерам, классифицируются как санитарные и фитосанитарные требования и регламентируются Соглашением ВТО о санитарных барьерах.

В целом, правительство КНР использует широкий арсенал, принятых в международной практике тарифных и нетарифных методов, стремясь максимально задействовать внешнеторговый потенциал страны для реализации планов модернизации экономики и перехода на инновационный путь развития. В связи с этим, реализация концепции открытой политики Китаем заметно повысила роль внешнего фактора в экономическом развитии КНР и способствовала усилению зависимости национальной экономики от внешней торговли.

Таким образом, в рамках таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности в Китае применяется комплекс мер, включающий таможенные пошлины, процедуры и правила. Ставки экспортных и импортных пошлин ежегодно публикуются Главным налоговым управлением и Главным таможенным управлением КНР в «Таможенном экспортно-импортном тарифе КНР» на соответствующий год. К основным методам нетарифного регулирования относятся квотирование и лицензирование. Вопросы квотирования импортных и экспортных поставок входят в компетенцию Государственного комитета КНР по развитию и реформе (ГКРР) и Минкоммерции КНР, лицензирования – Минкоммерции КНР. Ежегодно ГКРР и Минкоммерции КНР публикуют перечни товаров, экспорт и импорт которых осуществляется в рамках квот и по лицензиям. В 2015 г. перечень квотируемых импортных товаров насчитывал 46 позиций (т.е. на уровне 2014 г.) и включал в себя в основном сельхозпродукцию: пшеницу, кукурузу, сахар, рис, минеральные удобрения и др. Перечень квотируемых экспортных товаров состоял из 8 позиций (на 5 меньше, чем в 2014 г.) и включал такую продукцию, как живые свиньи, живые куры, сурьма, табак, сахар, магнезия, солодка, фосфорное сырье. Перечень лицензируемых импортных товаров насчитывал более 200 товарных позиций, перечень лицензируемых экспортных товаров – 675 позиций. Кроме того, Минкоммерции КНР ежегодно публикует перечень продукции двойного назначения, экспорт и импорт которой осуществляется на основании специальных лицензий, оформляемых Департаментом по контролю за экспортом и импортом продукции двойного назначения.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЯ

3.1. Проблемы и противоречия современного этапа государственного регулирования внешнеэкономической деятельности Китая

Китай является одним из важнейших созидателей современной геополитики, центром конфуцианской цивилизации и одной из крупнейших экономик в мире. Китай показал успешное использование «развивающего» регулирования в постепенной трансформации командной экономики на капиталистических принципах.

В настоящее время Китай в сложном процессе формирования приобретаемой западной либеральной идентичности, которая является как предметом самостоятельного выбора, так и воздействия международных структур, что характерно для современных постиндустриальных обществ. Происходит медленное размывание идентичности социалистической страны и создание новой либеральной идентичности капиталистической страны.

В китайской модели государственного регулирования внешнеэкономических связей можно выделить следующие цели, которые конкретизируются в зависимости от остроты проблем, возникающих в хозяйственной и социальной сферах [56, с. 108]:

- преодоление кризиса экономики,
- необходимость структурной перестройки производственного потенциала,
- защита отечественного производителя,
- увеличение занятости,
- оздоровление платежного баланса,
- борьба с инфляцией и т.д.

Все эти задачи требуют пристального внимания государственных органов управления в Китае.

Большую заинтересованность китайское правительство уделяет урегулированию дисбаланса во внешней торговле и принимает ряд необходимых политических мер для сдерживания чрезмерного роста положительного сальдо торгового баланса.

Проблемы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности можно рассмотреть на трех уровнях регуляторной деятельности: саморегулирования, командного регулирования и вынуждаемого саморегулирования. Указанные уровни регуляторной деятельности позволяют осветить восточноазиатскую модель через призму терминологии, известной в западной правовой мысли как теория «отзывчивого регулирования». Предлагаемые уровни регулирования позволяют учитывать сочетание хозяйственно-правовых методов автономных решений (соответствующего уровню саморегулирования), обязательных предписаний (соответствующего уровню командного регулирования), и рекомендации (соответствующего уровню вынуждаемого саморегулирования).

Государственное регулирование ВЭД в Китае ставит своей целью преодоление проблем зависимости, вытекающей из статуса развивающегося государства, и использования международных экономических отношений для целей национального развития. Китай осуществлял регулирование внешнеэкономических отношений без соответствующего базового законодательства на протяжении более 40 лет. Правовая база представляла собой многочисленные разрозненные ведомственные документы и руководства и формировалась согласно различным внешнеэкономическим стратегиям. Закон о внешней торговле был принят только как мера «политики открытых дверей» с целью достижения прозрачности и децентрализации в административном контроле за внешнеторговой системой. Закон регулирует вопросы, связанные с экспортными и импортными операциями, которые менялись с расширением международных

связей Китая, в особенности в связи с вступлением в ВТО. Закон содержит 9 разделов и 70 статей [33].

Закон в ст. 14 предусматривает свободу экспорта и импорта товаров и технологий, если иное не предусмотрено законами или подзаконными актами. Однако возможность участия во внешней торговле может быть реализована только после получения статуса внешнеторгового оператора, что требует выполнения двух условий:

- 1) быть зарегистрированным в промышленном или коммерческом реестре и участвовать во внешней торговле;
- 2) быть зарегистрированным в административном департаменте внешней торговли Государственного Совета или уполномоченного им органа для архивных целей.

Согласно ст. 9 закона отсутствие данных условий лишает права компанию осуществлять какую-либо экспортную или импортную деятельность. Закон о внешней торговле предусматривает ряд правовых средств по регулированию ВЭД, включая ограничительные, поощрительные и специальные средства. Ограничительные средства включают в себя следующие: лицензирование и квотирование; реторсия; регистрация контрактов; установление перечня товаров, экспорт или импорт которых производится лишь уполномоченными предприятиями; антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры; а также меры по предотвращению обхода законов и иные ограничения и запреты. Государственные поощрительные средства включают: импортное и экспортное кредитование, экспортное кредитное страхование, экспортное налоговое возмещение и другие средства с целью развития внешней торговли. Специальные средства предусмотрены в сфере защиты интеллектуальной собственности во внешней торговле. Структура и используемая в законе терминология подверглась в западной литературе критике за высокую степень неопределенности, использование достаточно двусмысленных терминов, таких как «национальная безопасность» или

«публичный интерес», излишнюю свободу центрального ведомства и бюрократических структур и другое. Сегодня использование ограничительных правовых средств в регулировании ВЭД в Китае снижается. Например, согласно статистическим данным, начиная с 1 июля 1995 г., количество классов импортных квот для электронного и машинного оборудования сократилось с 18 до 15, для других товаров с 26 до 16. Товары, подлежащие импортному лицензированию, сократились с 53 до 36 классов. Правительство осуществляет более строгий режим экспортного лицензирования, хотя общая статистика подтверждает снижение уровня государственного вмешательства, например, на 1999 год со 115 классов до 58 в настоящее время [36].

Нельзя не отметить широкое вмешательство государств Восточной Азии в активное формирование и содействие в развитии внешнеэкономических связей отечественных хозяйствующих субъектов за рубежом. Это ярко прослеживается, например, в усилении внешнеэкономического курса Японии и Китая на заключение двух и многосторонних торговых и инвестиционных соглашений с государствами – партнерами, с прослеживающимся протекционизмом интересов отечественных инвесторов за рубежом. Данная политика, в связи с активным и целенаправленным использованием правовых средств во внешней политике, была обозначена как «агрессивный легализм». Международные инвестиционные соглашения рассматриваются как важнейший регулятор по отстаиванию позиций государства и отечественных хозяйствующих субъектов на уровне международного сотрудничества. С. Пекканен считает, что данная тенденция является усилием по «обеспечению экономической безопасности» и иллюстрацией возрастающего значения права в структурировании внешнеторговых отношений. Опыт Китая и Японии демонстрирует, что преференциальные соглашения в сфере инвестиций и торговли могут быть эффективными средствами государственного

регулирования для обеспечения контроля за нормотворчеством во внешнеэкономических отношениях [41, с.49].

Возросшее количество инвестиций за рубеж также требует от правительства поиска путей для обеспечения защиты инвестиций отечественных хозяйствующих субъектов. В Китае данная политика проявляется во внедряемом правительством политическом курсе «Zou Chuqu» («Go Global»), который можно перевести как «Иди Глобально». Этот курс предполагает активную роль китайского правительства в содействии и обеспечении интересов китайских корпораций и банков в зарубежных операциях путем обеспечения благоприятных условий для «глобального выхода», например, путем предоставления приоритетного доступа к финансированию, налоговых уступок и благоприятного таможенного режима. Это знаменует изменение позиции Китая от простого получателя иностранных инвестиций к активному участию государства в создании условий для инвестирования за рубежом.

После того как в Китае на протяжении 90 лет проводилась политика замкнутости, одновременно с началом проведения китайским правительством внутренней реформы было начато осуществление открытости, введена стратегия экономического развития, ориентированного на внешний мир, постепенно на практике формировалась верная тактика и курс развития. Являясь важной составной частью всей китайской экономической реформы, она подтолкнула стремительное развитие экономики Китая. Поэтому внешняя открытость и развитие экономики, ориентированной на внешний мир, является одним из ярких символов эпохи создания в Китае социалистической рыночной экономики, который не только имеет важное значение для осуществления модернизации в Китае, но также служит примером для других развивающихся стран.

После принятия в 1995 году Китаем руководства о регулировании иностранных инвестиций, утвержденного Государственным советом, постоянно дополняется каталогом отраслей промышленности для

иностранного инвестирования. Китайский каталог неоднократно изменялся и дополнялся и играет решающую роль в сфере ВЭД. Цель инвестиционного руководства и каталога двояка. С одной стороны, это намерение снизить неопределенность и неясность в регулировании иностранными инвестициями, а с другой – это попытка правительства обеспечить соответствие иностранного инвестирования планам и целям государственной политики. Руководство по инвестициям разделяет все инвестиционные проекты на 3 категории: поощряемые (например, энергосберегающее оборудование), ограниченные (например, связанные с ограниченными природными ресурсами) или запрещенные (причиняющее вред здоровью). Главный принцип данного средства – дозволенность, означающий, что любые другие проекты, не указанные в руководстве, считаются разрешенными [41, с.52].

Официальное китайское агентство «Синьхуа» 1 марта сообщило, что план социально-экономического развития КНР на 2015 год успешно выполнен по 24 из 25 основных показателей. Единственный провальный показатель дала внешняя торговля Китая. Прирост ВВП Китая составил в 2015 году 6,9%, но это самый низкий показатель за последние 25 лет. То есть в Китае наблюдается такая же асимметрия, как во всей мировой экономике: достаточно скромная положительная динамика ВВП на фоне отрицательной динамики международной торговли. Это очень серьезный звонок руководству КНР, которое на протяжении нескольких десятилетий проводило политику ориентации экономики на внешние рынки.

В 2015 году, несмотря на падение объемов международной торговли, ее роль для экономики Китая оставалась очень важной. При общем падении стоимостных объемов торговли Китай сумел добиться рекордного положительного сальдо торгового баланса - 3,69 трлн. юаней (560 млрд. долларов). Однако вряд ли торговые партнёры Китая согласятся и дальше терпеть столь несбалансированную торговлю в его пользу. Ожидается более энергичное применение антидемпинговых пошлин в отношении китайских

товаров на европейском рынке (это позволяют правила ВТО в отношении стран, которые не имеют статуса «рыночной экономики»; Китай такой статус до сих пор не получил). Можно ожидать и усиления валютной войны против юаня, введения нетарифных барьеров и т.п. При этом Китай не может так же активно прибегать к средствам торговой войны, как другие государства. Он добился включения юаня в «корзину резервных валют», а резервным валютам не пристало участвовать в валютных войнах. Председатель Народного банка Китая в феврале сего года накануне встречи «финансовой двадцатки» в Шанхае торжественно заявил, что у Центробанка Китая достаточно средств, чтобы поддерживать стабильный курс юаня.

В итоге, проблемы использования торговых ограничений и бюрократические рогадки создают тормозящий эффект на пути развития китайского предпринимательства и урегулирования внешнеэкономических связей. Также опыт Китая показывает, что, несмотря на тенденции либерализации и глобализации в международных экономических отношениях, протекционизм остается одним из краеугольных камней в формировании внешнеэкономического курса государства.

3.2. Разработка мероприятий государственного регулирования, содействующих развитию внешнеторговой деятельности Китая

Во всем мире высоко оценивается конкурентоспособность китайской экономики и качество ее институциональной среды. По мнению экспертов, Китай значительно опередил Россию в создании системы законов, благоприятных для развития бизнеса и инвестирования. Кроме того, в Китае существует эффективная практика правоприменения, законы соблюдаются, отсутствует практика вымогательства со стороны чиновников.

После многих лет постепенной подготовки, включающей в себя привлечение иностранных предпринимателей и специалистов, подготовки собственных управленческих кадров, создания и совершенствования

правовой базы ведения бизнеса, создания системы институтов рыночного хозяйства, создания производственной, складской и транспортной инфраструктуры, Китай просто созрел для того, чтобы стать масштабным реципиентом инвестиций. При этом спад в экономиках развитых стран позволил Китаю привлечь инвестиции в передовые высокотехнологические сектора. Фактически, за несколько лет у всех на глазах Китай превращается в доминирующую в мировой экономике производственную базу [41, с.50].

Дело в том, что Китай в вопросах организации, в вопросах государственных структур, там, где должно действовать государственное регулирование, у Китая все прекрасно. Там достаточно жесткая власть, все следует инструкциям, установки из центра соблюдаются. Понимаете, в Китае законы жесткие, но они более совершенные. Любой человек обязан их выполнять, будь он даже чиновник самого высокого ранга. За нарушением следует наказание, это неминуемо.

Глобальной проблемой создания макроэкономического фундамента социально-рыночной экономики Китая выступает большое число государственных предприятий, причем эти предприятия по территории Китая размещены неравномерно. На современном этапе необходимо существенно реструктурировать и повысить эффективность государственного сектора. Для реализации успешной стратегической реструктуризации экономики Китая в первую очередь нужно определиться с необходимостью снижения удельного веса государственных предприятий в общей структуре, однако этот показатель не должен быть чрезмерно низким, так как государственные предприятия восполняют провалы рынка, их главная роль проявляется в инфраструктурных секторах и секторе общественных услуг и госзаказа.

В Китае разработано, с одной стороны, довольно, жесткое таможенное, налоговое законодательство, которого все стараются придерживаться. С другой стороны, это законодательство вполне реально для исполнения. Его проще выполнить без всяких проблем и убытка для себя, чем нарушить [33].

В Китае есть абсолютно четкие правила, которые проще выполнить,

чем нарушить, а потом иметь неприятности с законом, которые будут обязательно и для всех без исключения. Китайская система более гибкая, и она более реальна.

Государственная система регулирования развития экономики предполагает несколько задач: создание возможностей внешнеторговой деятельности всех корпораций, направление и поощрение деятельности всех корпораций, производящих в Китае, развивать свою внешнеторговую деятельность. В рамках этих принципов проводится огромная работа, в которой заинтересовано все китайское общество и вместе с тем практически все участвуют в реализации данных программ, но одновременно нет жесткого регулирования, при очень внимательном контроле за деятельностью предпринимателей.

Правительство КНР стремится наиболее полно сфокусировать управление развитием экономики в рамках одного подразделения, превратив его в центр управления экономическими реформами.

Важно указать, что основные положения регулирования ВЭД определены Правительством КНР очень жестко, в то время, как все аспекты, которые помогают развитию, определяются в более мягкой форме и к решению данных проблем привлекаются практически все заинтересованные юридические лица.

Таким образом, рассмотренные подразделения государственного аппарата по управлению внешнеэкономической деятельностью показывают, что правительство КНР стремится быстро и эффективно решать проблемы, возникающие перед производителями при проведении внешнеэкономической деятельности. Полнота информации о каждой корпорации, которая отличает такие государственные структуры, нисколько не снижает скорости решения проблем. Быстрое развитие внешнеэкономической деятельности свидетельствует в пользу эффективности работы государственного аппарата в противовес свободному предпринимательскому регулированию. Информационная и экономическая открытость позволяет привлекать

большое количество инвестиций.

Основными мерами поддержания падающего экспорта стало возобновление возврата экспортных пошлин по достаточно широкой номенклатуре товаров, широкомасштабное снижение налоговой нагрузки на предприятия. В этой связи важное значение играет преобразование налога на добавленную стоимость. Это – самый большой налог в Китае. До периода мирового кризиса на него приходилось более 30% всех налоговых поступлений в бюджет. В отличие от многих стран, в Китае налог на добавленную стоимость взимается не с потребителя, а с производителя, что влечет за собой ряд негативных последствий, в частности, двойное налогообложение. Преобразование налога на добавленную стоимость было предусмотрено в рамках мероприятий 11-ой пятилетки (2006-2010 гг.), т.е. еще до кризиса. Но кризис обострил эту проблему. Кроме того отменяется действовавший ранее порядок, при котором возмещалась пошлина на импортное оборудование [57, с.108].

Действующие меры удержания темпов экономического роста любой ценой, диктуются старыми, проверенными методами, на основе экстенсивных факторов. Это, конечно, связано со стремлением избежать обострения проблемы занятости и других социальных проблем. Но, в результате это только углубляет структурные диспропорции, консервирует старые проблемы экспортноориентированной экономики с преобладанием трудоемких и сырьевых товаров. Рост объемов внешней торговли КНР в начале XXI века все больше обеспечивался за счет производства продукции с использованием квалифицированной рабочей силы и в меньшей степени за счет неквалифицированного труда и сырьевых товаров.

Китайское правительство уделяет большое внимание урегулированию дисбаланса во внешней торговле и принимает ряд необходимых политических мер для сдерживания чрезмерного роста положительного сальдо торгового баланса.

Во-первых, активно проводится экономическая реструктуризация, прикладываются усилия по расширению внутреннего спроса и увеличению инвестиций для улучшения жизни народа, стимулируется рост потребления.

Во-вторых, были предприняты политические меры, направленные на расширение импорта и симплификацию импортного контроля, а также упрощение формальностей и процедуры оплаты импортных сделок; понизилась предварительная налоговая ставка на импорт некоторых товаров, была усовершенствована система стимулирования импорта, повысилась степень комфортности импорта.

В-третьих, была скорректирована политика возврата налога при экспорте: сокращены или даже полностью отменены возврат налога при экспорте высоко энергозатратной ресурсной продукции с высоким уровнем загрязнения окружающей среды, а также некоторые налоговые льготы.

В-четвертых, внесены поправки в каталоги товаров, которые запрещены или на которые наложены ограничения в торговле продукцией переработки, а также оказано содействие процессу модернизации предприятий, занятых в сфере обрабатывающей промышленности.

В-пятых, изменена действующая со времен азиатского финансового кризиса система лимитизированных колебаний курса юаня против доллара США; с 21 июля 2005 года была реализована система «плавающего» обменного курса юаня на основе рыночного спроса и предложения применительно к корзине валют. За период с июля 2005 года, когда произошла реформа механизма курса, по конец май 2016 года номинальный обменный курс юаня по отношению к доллару США вырос на 42 пункта, и достиг 6,4856 юаня за один американский доллар [37].

Стоит отметить, что это является рекордно высокой отметкой. Предпринятые Китаем меры по гармонизации роста внешней торговли Китая добились замечательных результатов. С 2009 года положительное сальдо товарной торговли продолжает сокращаться; с 2008 года постепенно снижаются показатели профицита импортно-экспортных операций в

отношении ВВП, внешняя торговля постепенно приходит к балансу. Китай прикладывает эти усилия не только в собственных экономических интересах и потребностях развития, но и в целях содействия реструктуризации и гармонизации международной экономики.

Применяемая в Китае модель развития экономики и внешней торговли характеризуется наличием перспективного планирования экономического развития. Планирование является «попыткой предвидеть будущее развитие рыночной экономики и его последствия, и в то же время воздействовать на работу рынка особым образом, необходимым для достижения макроэкономических целей». Это дает позитивный эффект стабильности и предсказуемости. Это мотивирует расширение роли государства в обществе путем использования ряда политических и административных мер. Задачей является не столько достижение экономического роста, сколько обеспечение правильного направления для экономического роста с помощью перспективного планирования.

Наиболее общими чертами китайского планирования в регулировании внешней торговли являются [41, с. 54]:

- директивная сила в направлении содействия торговле;
- сильная аналитическая техника;
- глубокий анализ международной торговли и ее влияния на национальную рыночную экономику;
- успешное применение полученных результатов в развитии структуры промышленности, особенно по отношению к перспективным и депрессионным отраслям.

Китай поддерживает взаимовыгодные торгово-экономические отношения со своими партнерами, вне зависимости от того крупные они или малые, богатые или бедные. Торговля между Китаем и развитыми странами продолжает стабильно расти в целях достижения взаимодополняемости и взаимовыгоды. Основными внешнеторговыми партнерами Китая являются США, Гонконг, Япония, Республика Корея, Тайвань.

Россия итогам 2015 года находится на 16 месте по объемам товарооборота Китая. Для сохранения и приумножения действующих показателей, выделяют следующие перспективные направления расширения российского экспорта [66, с. 102]:

1. Поставка на рынок Китая сельскохозяйственной и экологически чистой пищевой продукции. Согласно данным китайской таможенной статистики, в 2015 г. отмечен значительный рост поставок товаров из России.

Внутренний рынок Китая перенасыщен продукцией с использованием ГМО, и с ростом благосостояния населения растет потребность в качественной, экологически чистой пищевой продукции, поставки которой могут быть обеспечены Россией. При условии снятия существующих в настоящее время в Китае запретов на ввоз продукции животного и растительного происхождения имеется значительный потенциал поставок российской продукции на китайский рынок.

2. Перспективными направлениями сотрудничества может стать гражданская авиация и гражданское авиастроение. В мае 2015 г. между Россией и Китаем была достигнута договоренность о создании лизинговой платформы по продвижению самолета "Сухой Суперджет 100" в Китае и странах Юго-Восточной Азии. Для обслуживания авиалайнеров в провинции Шэньси создаётся совместный специализированный центр по техническому обслуживанию лайнеров. Активно развивается сотрудничество по созданию широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета и тяжёлого вертолётa.

3. Малая авиация может также представить интерес как для российских производителей готовой продукции и технологических разработок, так и для поставщиков услуг по обучению лётного состава в связи с принятием в стране Программы развития малой авиации.

4. Хорошие перспективы имеет также экспорт российской инновационной продукции и трансферт российских технологических наработок. В Китае опубликован перечень технологий и инновационной

продукции, в импорте которых заинтересован Китай, часть из которых может быть поставлена из России.

Необходимые условия для реализации инновационных проектов созданы в совместных технопарках в китайских городах Харбин (провинция Хэйлунцзян), Чанчунь (провинция Цзилинь), Яньтай (провинция Шаньдун).

В центрах научно-технического сотрудничества провинций Шаньдун и Хэйлунцзян планируется производить самолеты гражданского и военного назначения, военное оборудование, космические летательные аппараты, газовые турбины и другое крупное оборудование гражданского назначения с использованием передовых российских инноваций.

В государственном научно-техническом парке в г. Чанчунь планируется внедрение в массовое производство российских технологий в сотрудничестве с РАН. В числе предложенных для реализации совместных проектов – разработка новых составов пигментов для окрашивания пластмасс и полимеров и создание совместной технологии их производства, разработка и создание оптоволоконных лазерных систем для технологического использования и др.

Ведётся активная работа по созданию российско-китайского парка высоких технологий "Шелковый путь". Китайская часть парка расположится в провинции Шэньси, а российская - на территории инновационного центра "Сколково" в Москве.

5. Энергосбережение и энергоэффективность – приоритетное направление китайской стратегии энергетической безопасности. Это открывает дополнительные возможности для российско-китайской кооперации, в том числе в сфере альтернативных источников энергии.

6. Сфера услуг – новое направление наращивания объёмов российского экспорта в Китай. В последние годы отмечается повышенный спрос на образовательные услуги. Положительная динамика присутствует в сфере экспорта туристических услуг. Количество китайских туристов, посетивших Россию, неуклонно возрастает. Создание благоприятной туристической

инфраструктуры России, в том числе и на Дальнем Востоке с ориентацией на граждан КНР, является весьма перспективным направлением бизнеса.

В провинции Хэйлунцзян принята «Среднесрочная и долгосрочная программа развития отношений с Россией в сферах торговли услугами (на 2014- 2023 гг.)». Основная задача программы - добиться к 2018 г. объема экспортно-импортных операций торговли услугами с Россией в размере 1,5 млрд. долл. К 2023 году этот показатель должен увеличиться вдвое.

7. Интерес для российских экспортёров с точки зрения оценки своего экспортного потенциала может представлять общая структура китайского импорта.

В итоге, Китай будет корректировать политику внешней торговли для реализации перехода от расширения масштабов к повышению качества и эффективности, от опоры на преимущество низкостоимости к комплексным конкурентным преимуществам, а также прикладывать усилия для превращения в великую торговую державу. В процессе развития внешней торговли КНР по-прежнему существует множество неопределенных факторов, поэтому неминуемы новые трудности и прессинг. В период 12-й «пятилетки» Китай будет и впредь углублять открытость, стимулировать реформы, развитие и инновацию посредством открытости, старательно проявлять свои преимущества и укреплять всестороннее международное сотрудничество в целях обеспечения более глубокой, широкой и масштабной интеграции в мировую экономику. Китай надеется проводить эффективное сотрудничество со своими торговыми партнерами, чтобы совместно бороться с глобальными экономическими и торговыми проблемами, содействовать внешней торговле для достижения сбалансированного, гармоничного и устойчивого развития, а также реализовывать совместное процветание и обоюдный выигрыш.

В целом к ключевым особенностям государственного регулирования экономики Китая на современном этапе следует отнести:

1. Тесные глобальные связи. Это способствовало увеличению доли Китая в мировой торговле, усилению влияния на глобальных рынках отдельных товаров и потоках капитала. Формирование и усиление внешнеэкономических связей Китая привело к растущему использованию юаня в международных расчетах, а также к более тесной корреляции настроений рынка в Китае и остальных странах Азии.

2. Влияние проводимых правительством Китая реформ на другие страны. Внешнеэкономические торговые потоки и потоки капитала Китая оказывают значительное влияние на экономическое развитие других стран по следующим каналам: импорт биржевых товаров, инвестиций и объемов конечной продукции в Китай напрямую увеличивает экспорт и ВВП стран партнеров. В свою очередь, экспорт Китая обуславливает прямой негативный эффект для чистого экспорта стран партнеров. Однако косвенные эффекты для благосостояния и ВВП могут быть и позитивными. Так относительно недорогостоящие товары из Китая увеличивают потребительские возможности в странах партнерах.

3. Воздействие экономики Китая на развитие глобальной экономики. Большие потоки капитала в Китай и из Китая оказывают влияние на глобальный спрос и предложение капитала. Результаты оценки особенностей государственного регулирования экономики Китая, а также специфики влияния проводимых реформ на другие страны и глобальную экономику показывают, что в долгосрочной перспективе, равно как и в кратко- и среднесрочной, экономический подъем в Китае влияет на рост в других странах. При этом уровень и охват этого влияния за последние десятилетия увеличились, так как на начальном этапе рост в Китае оказывал значительное воздействие только на соседние страны Азии, но со временем это влияние распространилось и на другие страны мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принятый курс на открытость внешнему миру существенно повлиял на характер и степень государственного регулирования внешней торговли. Государство постепенно модернизировало внешнеторговые связи, сохраняя за государственными экспортно- импортными компаниями частичную монополию на торговлю различными товарами.

Внешняя торговля представляет собой одно из направлений внешнеэкономической деятельности. Это деятельность субъектов хозяйствования по установлению контактов с иностранными партнерами, изучению рынков, ведению переговоров с целью заключения внешнеторговых сделок.

Все страны, использующие инструменты защиты внутреннего рынка, имеют соответствующие национальные законы. За последние 50 лет в Китае появилось около 200 законодательных актов, регламентирующих внешнеэкономическую деятельность Китая. К основным нормативно-правовым актам, регламентирующим ВЭД Китая, относятся: Закон КНР «О внешней торговле», Закон КНР «О договорах», Закон КНР «О компаниях». Кроме отмеченных основополагающих законов, во внешней торговле действуют положения нормативных актов, регулирующих смежные отношения, но непосредственно связанные с внешнеэкономической деятельностью: инвестиционное, таможенное, банковское, валютно-финансовое, налоговое законодательство, законодательство о защите прав интеллектуальной собственности и т.п.

Регулирующая роль государства сказалась в создании благоприятных правил экспортно-импортных операций, которые позволили планомерно развивать экономику Китая, и не позволили ей скатиться к хаосу. Основными китайскими государственными органами, регулирующими внешнеторговые отношения, являются: Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) и его Постоянный комитет, Государственный совет (Отдел

Госсовета, отвечающий внешней торговли и экономического сотрудничества), Министерство Коммерции, Министерство финансов, Государственное налоговое управление (ГНУ), Тарифно-классификационная комиссия при Госсовете и Главное таможенное управление, Министерство науки.

Итоговые показатели 2015 г. демонстрируют стабильный рост экономики КНР. ВВП Китая в 2015 г. достиг отметки 67,7 трлн. юаней (около 10,8 трлн. долл.), увеличившись на 6,9% по сравнению с 2014 г. Китай остался глобальным лидером по объему внешней торговли, который достиг 24,6 трлн. юаней (примерно 3,96 трлн. долл.). Страна освоила иностранные инвестиции в размере 126,3 млрд. долл., что на 5,6% больше по сравнению с 2014 г. Китай является вторым крупнейшим экономическим субъектом мира. В 2015 г. страна обеспечила 25% мирового экономического роста. На основе данных можно сказать, что открытая внешнеэкономическая политика Китая, расширяет внешнеэкономические связи, среди которых внешнеторговые связи являются приоритетными.

Государственные органы КНР используют широкий арсенал принятых в международной практике тарифных и нетарифных инструментов. Вместе с тем используется арсенал методов, которые можно определить как специфически китайские, в частности, сочетание открытых и протекционистских мер тарифной политики. При этом таможенные тарифы разделялись на общие и преференциальные. В китайской практике используются и временные, и специальные импортные пошлины, два вида экспортных квот, действуют системы обложения импортных товаров внутренними налогами и др. Можно констатировать, что постепенная либерализация в сфере государственного регулирования внешней торговли способствовала, наряду с продуманной системой протекционистских мер, динамичному развитию внешней торговли Китая после вступления в ВТО.

В целом, оценивая роль государства в развитии внешней торговли КНР, следует еще раз подчеркнуть его основополагающую роль в раскрытии и

эффективном использовании с помощью многообразных административных и рыночных рычагов, сравнительных преимуществ китайской экономики. Опыт китайских экономических реформ в т. ч. во внешнеторговой сфере наглядно демонстрирует, что китайское руководство достаточно эффективно (хотя иногда методом проб и ошибок) ведет страну по пути социально-экономического прогресса.

Внешняя торговля является одним из трех факторов быстрого и стабильного экономического роста, однако ее устойчивое развитие не может быть обеспечено только количественным наращиванием товарооборота. Обострение международной конкуренции и постепенное увеличение торговых конфликтов подтверждают это. Изменение внешнеторговой стратегии имеет в качестве долгосрочной цели превращение Китая в мировую торговую державу для обеспечения на этой основе стабильного роста китайской экономики.

Решение обозначенных проблем и выполнение поставленных целей позволяют прогнозировать формирование Китая как глобальной самостоятельной экономической державы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О внешней торговле [Электронный ресурс] : закон КНР от 12 мая 1994 г.; в ред. от 6 апр. 2004 г. / Законодательство Китая. – Режим доступа: <http://chinalawinfo.ru/all>
2. О договорах [Электронный ресурс] : закон КНР от 15 марта мая 1999 г. / Законодательство Китая. – Режим доступа: <http://chinalawinfo.ru/all>
3. О компаниях [Электронный ресурс] : закон КНР от 29 дек. 1993 г.; в ред. от 27 окт. 2005 г. / Законодательство Китая. – Режим доступа: <http://chinalawinfo.ru/all>
4. О кооперационных (контрактных) совместных предприятиях [Электронный ресурс] : закон КНР от 21 февр.1989 г.; в ред. 15 марта. 2000 г. / Законодательство Китая. – Режим доступа: <http://chinalawinfo.ru/all>
5. О паевых совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом [Электронный ресурс] : закон КНР от 1 июля 1979 г.; в ред. от 15 марта 2001 г. / Законодательство Китая. – Режим доступа: <http://chinalawinfo.ru/all>
6. О поощрении иностранных инвестиций [Электронный ресурс] : положение Государственного совета КНР от 11 окт. 1986 г. / Законодательство Китая. – Режим доступа: <http://chinalawinfo.ru/all>
7. О предприятиях иностранного капитала [Электронный ресурс] : закон КНР от 12 апр. февр.1986 г.; в ред. 31 окт. 2000 г. / Законодательство Китая. – Режим доступа: <http://chinalawinfo.ru/all>
8. О применении Закона КНР о кооперационных (контрактных) совместных предприятиях [Электронный ресурс] : положение Государственного совета КНР от 14 февр.1999 г. / Законодательство Китая. – Режим доступа: <http://chinalawinfo.ru/all>
9. О применении Закона КНР о совместных паевых предприятиях китайского и иностранного капитала [Электронный ресурс] : положение

Государственного совета КНР от 20 сент.1983 г.; в ред. 19 фев. 2014 г. / Законодательство Китая. – Режим доступа: <http://chinalawinfo.ru/all>

10. О регистрации постоянных представительств иностранных предприятий [Электронный ресурс] : нормы и правила КНР : Постановление Государственного совета КНР от 19 ноября 2010 г. / Законодательство Китая.– Режим доступа: <http://chinalawinfo.ru/all>

11. О соотношении общего объема инвестиций и уставного капитала совместных паевых предприятий китайского и иностранного капитала [Электронный ресурс] : временное положение Государственного совета КНР от 1 марта 1987 г. / Законодательство Китая. – Режим доступа: <http://chinalawinfo.ru/all>

12. Правила регулирования зарубежных инвестиций [Электронный ресурс] : Постановление Государственного совета КНР от 6 октября 2014 г. / Законодательство Китая. – Режим доступа: <http://chinalawinfo.ru/all>

13. Актуальные проблемы правового регулирования экономической деятельности в России и Китае [Текст]: / Редкол: Т. А. Алесеева (отв. ред.), А. В. Ильин. – СПб.: Юридический факультет и Лаборатория сравнительно-правовых исследований НИУ ВШЭ, 2016. – 296 с.

14. Алымова, А. М. Проблемы в международно-правовом регулировании российско-китайских экономических отношений [Текст] / А. М. Алымова // Бизнес в законе. – 2016. – № 1. – С. 125-127.

15. Антонова, А. С. Экономическое сотрудничество России и Китая на Дальнем востоке [Текст] / А. С. Антонова, А. Б. Бардаль, В. Д. Калашников, В.Е. Кучерявенко, Н. В. Ломакина // Пространственная экономика. – 2013. – № 3. – С. 134-158.

16. Ашырова, Н. Китайское понимание ответственной внешней политики [Текст] / Н. Ашырова // Дипломатическая служба. – 2012. – № 4. - С. 28–31.

17. Багинова, В.М. Инновационное развитие промышленности приграничного региона [Текст] / В.М. Багинова, О.В. Дмитриенко // сб.

трудов: Развитие сотрудничества приграничных регионов России и Китая Маньчжурский институт Университета Внутренней Монголии, Байкальский государственный университет экономики и права. – Иркутск, 2014. – С. 58-65.

18. Бадмаев, П. А. Россия и Китай: К вопросу о политико-экономическом влиянии [Текст]: - 3-е издан. / П. А. Бадмаев. – М.: ЛКИ, 2013. – 106 с.

19. Базовые макроэкономические показатели развития экономики Китая по итогам 2013 г. [Электронный ресурс] / Информационно–поисковая система «Единый портал внешнеэкономической информации Российской Федерации». – Департамент координации, развития и регулирования внешнеэкономической деятельности. – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru>

20. Бандурист, А.В. Исторические аспекты сотрудничества России и Китая во второй половине XIX в. [Текст] / А.В. Бандурист // сб. трудов: Развитие сотрудничества приграничных регионов России и Китая Маньчжурский институт Университета Внутренней Монголии, Байкальский государственный университет экономики и права. – Иркутск, 2014. – С. 71-77.

21. Барышников, А. Россия и Китай: партнерство или конкуренция? [Текст] / А. Барышников // Деловой квадрат, 2013. – № 12. – С.26-28.

22. Беляева, Ж.С. Регулирование интересов государства, бизнеса и общества на быстроразвивающихся рынках [Текст] / Ж.С. Беляева // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2013. – № 1 (45). – С. 70-76.

23. Бергер, Я.М. Экономическая стратегия Китая [Текст] / Я.М. Бергер. – М.: ИД «ФОРУМ», 2012. – 560 с.

24. Бородавкин, А. Ю. Россия и Китай: по пути добрососедства и сотрудничества [Текст] / А. Ю. Бородавкин // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – № 5. – С. 12-19.

25. Буров, В. Г. Китайский бизнес в России. История и современность [Текст] / В. Г. Буров // Восток. – 2013. – № 5. – С. 187-190.
26. Ван, Н. Торговля между Китаем и Россией: анализ существующего положения и стратегий дальнейшего развития [Текст] / Н. Ван // Экономика. Управление. Право. – 2012. – № 1–1 (25). – С. 17-19.
27. Владыко, А.К. Анализ общих тенденций внешнеторгового сотрудничества России и Китая [Текст] / А. К. Владыко // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. – 2012. – № 3. – С. 187-190.
28. Гельбрас, В. Г. Экономика Китайской Народной Республики [Текст]: курс лекций в 2 ч. / В. Г. Гельбрас. – М.: «Квадрига», 2015. – 643 с.
29. Гельбрас, В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. Важнейшие этапы развития 1949–2008. Важнейшие отрасли [Текст] : курс лекций / В.Г. Гельбрас. – М.: Квадрига, 2010 – 643 с.
30. Гельбрас, В.Г. Экономическая реформа в КНР: очерки, наблюдения, размышления [Текст] / В.Г. Гельбрас. – М.: Международные отношения, 2015. – 328 с.
31. География мирового хозяйства [Текст] / под ред. Н.С. Мироненко. – М.: СГУ, 2012. – 192 с.
32. Глобализация экономики Китая [Текст] / под ред. В.В. Михеева. – М.: Памятники исторической мысли, 2015. – 391 с.
33. Государственное регулирование во внешней торговле Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] / Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. – Пекин, 2007-2016 – .– Режим доступа: <http://www.russchinatrade.ru/>
34. Данильцев, А.В. Международная торговля: инструменты [Текст]: 2-е изд. / А.В. Данильцев. – М., Деловая литература, 2014. – 240 с.
35. Данильцев, А.В. Международная торговля: инструменты регулирования [Текст] / А.В. Данильцев. – М.: Деловая литература, 2013. – 360 с.

36. Ежедневная деловая газета «RBK daily» [Электронный ресурс] / РосБизнесКонсалтинг. – Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/>
37. Информационно–поисковая система «Единый портал внешнеэкономической информации Российской Федерации». – Департамент координации, развития и регулирования внешнеэкономической деятельности. [Электронный ресурс] : [Официальный сайт]. – <http://www.ved.gov.ru>
38. Калашникова, И.В. Государственное регулирование экономики Китая [Текст] / И.В. Калашникова, Ю. Ли // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2013. – № 3 (30). – С. 213-218.
39. Карлусов, В. В. Власть и бизнес в Китае: ретроспективный анализ отношений / В. В. Карлусов, А. К. Кудин // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 7. – С. 2-9.
40. Китайско-российские отношения: факты и цифры [Электронный ресурс] / Китайский информационный Интернет-центр. – Пресс-канцелярия Государственного Совета КНР. – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/>
41. Колобова, Г.А. Политико-правовая практика регулирования переходной экономики в Китайской Народной Республике [Текст] / Г.А. Колобова // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 4. – С. 47-58.
42. Кучер, М. О. Проблемы и перспективы российско-китайского внешнеторгового сотрудничества [Текст] / М. О. Кучер, В. Ю. Подгорная // Сфера услуг: инновации и качество. – 2013. – №8. – С. 36-45.
43. Лаумулин, М. Российский взгляд на Центральную Азию [Текст] / М. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ. – 2012. – Т. 15. – № 4. – С. 122-137.
44. Линь, И. Китайское чудо. Стратегия развития и экономическая реформа [Текст] : пер. с кит. / И. Линь, Ф. Фай, Ч. Ли. – М.: ИДВ РАН, 2014. – 280 с.
45. Лю Гучан. О внешней политике Китая и китайско-российских отношениях [Текст] / Ли Гучан; под ред. А. А. Михайлова. – СПб.:

Издательство «СПбГУП», 2014. – 44 с.

46. Мясников, В. С. Россия и Китай: контакты государств и цивилизаций [Текст] / В. С. Мясников // *Общественные науки и современность*. – 2012. – № 2. – С. 72-82.

47. Нехорошков, Д. П. Россия и Китай: факторы регионального сотрудничества [Текст] / Д. П. Нехорошков // *Проблемы Дальнего Востока*. – 2013. – № 2. – С. 57-62.

48. Новопашина, А. Н. Прямые инвестиции из Китая в регионах России: субституты или комплименты внешней торговли? [Текст] / А. Н. Новопашина // *Пространственная экономика*. – 2014. – № 4. – С. 67-86.

49. Новоселова, Л.В. Российско-китайское инвестиционное сотрудничество: состояние и перспективы [Текст] / Л.В. Новоселова // *Азия и Африка сегодня*. – 2013. – № 1. – С. 58-64.

50. Основные отрасли и сферы экономики современного Китая [Текст] : в 2-х книгах. Т.1 / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. – М. ИДВ РАН, 2012. – 240 с.

51. Парамонов, В. В. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность [Текст] / В. В. Парамонов, А. В. Строков. – Бишкек: Издательство «БИК», 2008. – 201 с.

52. Пермякова, Е. В. Инновационное и научно-техническое развитие России и Китая: конкурентные позиции и перспективы сотрудничества [Текст] / Е. В. Пермякова // *Качество. Инновации. Образование*. – 2013. – № 2 (45). – С. 28-35.

53. Портяков, В.Я. Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы [Текст] / В.Я. Портяков // *Сравнительная политика*. – 2013. – № 1. – С. 86-97.

54. Пугель, Т.А. Международная экономика [Текст]: учебник / Т.А. Пугель, П.Х. Линдерт. – М.: Дело и сервис, 2014. – 320 с.

55. Ратнер, С.В. Стандартизация и сертификация как инструменты стимулирования развития ветроэнергетики в Китае [Текст] / С.В. Ратнер //

Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 9. – С. 57-63.

56. Решетникова, М.С. Трансформация инвестиционной стратегии КНР в условиях нарастания глобализации инвестиционной деятельности [Текст] / М.С. Решетникова // Микроэкономика. – 2013. - № 1. - С. 105-109.

57. Романова, Г.Н. Переход северо-восточного Китая к политике «открытости» во внешнеэкономических связях [Текст] / Г.Н. Романова. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2015. – № 2 (51).– С. 106-118.

58. Российско-Китайское торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс] : [Официальный сайт]. –г. Режим доступа: <http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/rcc/index.jsp>.

59. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений [Текст] / Под ред. А.В. Лукина. – М.: Издательство «Весь Мир», 2015 г. – 704 с.

60. Ряснов, И.А. Особенности развития межгосударственных отношений России и Китая во второй половине XX века [Текст] / И.А. Ряснов, О.В. Плотникова // Сибирский международный. – 2014. – № 16. – С. 218-221.

61. Симония, Н.А. Уроки китайских и южно–корейских реформ [Текст] / Н.А. Симония, 2012. – 320 с.

62. Синь Жань. Влияние российско-китайского межрегионального и приграничного сотрудничества на развитие предпринимательства в условиях мирового экономического кризиса [Текст] / Синь Жань // Вестник МГИМО университета. – 2013. – № 6 (33). – С. 149-154.

63. Станет ли XXI век веком Китая ? Манковские дискуссии о роли Китая: Генри Киссинджер и Фарид Закария против Найла Фергюсона и Дэвида Даокуя Ли. [Текст] / пер. с англ. Верченко В.Н. – М.: АСТ, 2013. – 192 с.

64. Суходолов, А.П. Пути совершенствования экономического сотрудничества Китая и России [Текст] / А.П. Суходолов, Н. Ван // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – № 6. – С. 104-107.

65. Теин, Ю. Л. Теория и практика экономических реформ в КНР [Текст] / Ю.Л. Тейн. – М.: ИДВ РАН, 2012. – 160 с.

66. Токманцева, А. М. Российско-китайские отношения на современном этапе: состояние и перспективы сотрудничества [Текст] / А. М. Токманцева // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2016. – Том 80. № 3. – С. 101-105.

67. Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс] : [Официальный сайт]. — Режим доступа: <http://www.russchinatrade.ru/>.

68. Фаттахов, М. А. Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество российской федерации с китайской народной республикой в 2009-2011 гг. [Текст] / М. А. Фаттахов // Вестник ТИСБИ. – 2014. – №1 (49). – С. 48-55.

69. Фролов, В. В. Экономическое взаимодействие стран Азиатско-Тихоокеанского региона [Текст] / В. В. Фролов // Культура и время. – 2015. – № 4. – С. 256-257.

70. Цзян Фэн . Государственное регулирование внешней торговли Китая [Текст] : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14 / Цзян Фэн ;[Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова"], 2014.- 185 с.

71. Чжаньпэн, Ч. Эмпирическое исследование структуры внешней торговли и экспортных конъюнктурных преимуществ в Китае [Текст] / Ч. Чжаньпэн // Гоцзи маои вэньти. – Пекин, 2016. – №3. – С. 41-47. (пер. с кит.)

Подразделения Министерства коммерции КНР

Департаменты коммерческих и внешнеэкономических связей
Канцелярия
Департамент кадров и обучения работников
Лаборатория по исследованию политических установок
Договорно-правовой департамент
Финансово-плановый департамент
Департамент Азии
Департамент Западной Азии и Африки
Департамент Европы
Департамент Америки и Океании
Департамент Тайваня, Сянгана, Аомэня
Департамент международных торгово-экономических связей
Департамент по делам Всемирной торговой организации (Информационно-консультативное управление Правительства Китая по ВТО)
Департамент внешней торговли
Департамент импорта и экспорта товаров машиностроения и электроники (Государственный комитет по импорту и экспорту товаров машиностроения и электроники)
Департамент научно-технического развития и торговли технологиями
Департамент формирования рыночной системы
Департамент реформы и развития коммерции
Департамент регулирования функционирования рынка
Департамент управления зарубежными инвестициями
Департамент помощи за рубежом
Департамент внешнеэкономического сотрудничества
Управление по справедливой импортно-экспортной торговле
Управление по расследованию ущерба, наносимого отраслям
Департамент информатизации
Департамент внешних дел
Департаменты внутреннего контроля министерства
Департамент отставных чиновников
Комитет Коммунистической партии Китая
Контрольно-дисциплинарная и следственная группы
Бюро по надзору за дисциплиной

Составлено по материалам [38, с.214-215].